

Сабрина

САБРИНА ИОРК

Любови
шотландца

Сабрина Йорк

Поцелуй шотландца

Серия «Очарование (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28719207
Поцелуй шотландца : роман / Сабрина Йорк ; [пер. с англ. М.К. Черкасовой]. : АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-104001-7

Аннотация

Эндрю Лохланнах славился своими подвигами – и не только на поле боя. За безрассудный флирт с сестрой своей невестки он был отослан братом-лэрдом подальше от дома – на земли соседнего клана, чтобы помочь тому в защите от врагов. Там Эндрю встречает Сюзанну Даунрей – рыжеволосую красавицу, так напомнившую ему его первую и единственную любовь, женщину, которую он считает давно погибшей.

Только вот Сюзанна – это и есть та самая женщина. Все эти годы она держала в сердце обиду на Эндрю, и ситуация лишь ухудшилась, когда он ее не узнал. Она решает сделать все возможное, чтобы заставить незваного защитника и его людей обратиться восвояси, однако вновь пробудившиеся чувства к Эндрю мешают ее планам...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	53
Глава 4	73
Глава 5	97
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Сабрина Йорк

Поцелуй шотландца

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Sabrina York

SUSANA AND THE SCOT

Перевод с английского *М.К. Черкасовой*

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press и литературного агентства Nova Littera SIA.

© Sabrina York, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава 1

Июль 1813

Рей, графство Кейтнесс, Шотландия

– Наверное, зря ты ее поцеловал.

Эндрю Лохланнах посмотрел на Хеймиша, нахмурился и крепче сжал поводья. Черт бы его побрал! Зачем снова, в который раз, ворошить эту тему? Эндрю бросил быстрый взгляд назад. Они скакали по пыльной проселочной дороге, и хотя оторвались от остального отряда, так что их никто не мог услышать, но его все равно внезапно кольнула досада.

– Он не поэтому отправил нас сюда.

«Вероятно. Возможно».

Хеймиш запрокинул голову и расхохотался. В его рыжей, озаренной солнцем бороде вспыхнули золотые искорки.

– Неужели? Твой брат застукал тебя в объятиях сестры его жены, младшей сестренки, заметь, той самой, которую его жена оберегает, как наседка, и вот мы здесь. В ссылке.

Внутри у Эндрю что-то шевельнулось.

– Нас не сослали.

– Вот как, не сослали? – Хеймиш всплеснул руками. – А почему же тогда мы здесь, в этой дикой глуши?

– Рей – вовсе не дикая глушь.

Но на самом деле примерно так оно и было. Рей приту-

лился на западной границе графства Кейтнесс, однако был одним из самых процветающих баронств, даже богаче Даннета. С той самой минуты, когда Эндрю отправился в это путешествие, его снедало любопытство, а сейчас он подавил в себе легкое беспокойство. Когда-то давным-давно он знал одну девушку из Рея, знал и любил. А потом он ее потерял. И вот теперь он увидит край, откуда она была родом. При этой мысли у него начинало ныть сердце, но он подавил знакомую боль.

– Вдали от дома, от родного очага, посланные с миссией защищать жителей Кайрен Рея от... от воров, которые угощают скотину.

Произнося последние слова, Хеймиш фыркнул с таким выражением лица, будто эта задача была слишком мелкой для такого доблестного воина, как он. Впрочем, так оно и было. Но их миссия заключалась не только в этом. Во всяком случае, для Эндрю. Его брат Александр, лэрд Даннета, оказал ему доверие. Он рассчитывал, что Эндрю справится с задачей. И то, что старший брат в него верил, значило для него очень много.

Земли, которые его брат получил в приданое от жены, осаждали бродяги и всякого рода бандиты, они воровали скот и грабили фермеров. А несколько ферм, расположенных на границах этих земель, были сожжены дотла. Помимо того что на востоке промышляли банды, состоявшие из мужчин, которые в результате расчистки земель под пастбища для

овец стали бездомными, были основания подозревать, что на этот округ с вожделием поглядывали соседние лэрды. А уж когда барон Рея заболел и на его жизнь было совершено покушение, не осталось никаких сомнений в том, что они не прочь прибрать землю к рукам. Но у них ничего не выйдет. Теперь эта земля принадлежит Александру, и Эндрю намеревался сделать все, что в его силах, чтобы ее защитить. В конце концов, Ханна затем и вышла замуж за Александра, чтобы защитить своих людей.

– Однако я не могу его упрекнуть. Я имею в виду, упрекнуть за то, что он тебя прогнал.

– Он меня не прогонял.

– Ты только представь, что бы ты почувствовал, если бы увидел, что сестра твоей жены млеет в объятиях мужчины.

– Вовсе она не млеет!

Вообще-то Лана была не из тех, кто обмирает от восторга. По правде говоря, она, как Эндрю показалось, не очень-то заинтересовалась его поцелуями. И это с учетом всех обстоятельств стало для него сюрпризом. Причем неприятным.

– И не просто какого-то мужчины, а опытного соблазнителя.

Что ж, с этим Эндрю не мог поспорить.

– Более того, родного брата. Его обходительного красивого брата, который славится тем, что целует каждую женщину, которая только попадется ему на глаза.

– Ну не каждую.

– Но ты перецеловал их достаточно. – Хеймиш хмыкнул и, прищурившись, посмотрел на Эндрю. – Сколько ты уже насчитал поцелуев?

Эндрю неловко заерзал в седле, потом пожал плечами.

– Сколько? – не унимался Хеймиш.

– Девяносто девять, – буркнул Эндрю.

Хеймиш наморщил нос.

– Ох, так много?

– Да.

– Я и не догадывался, что ты так близок к тому, чтобы выиграть наше пари.

Эндрю поморщился. Все верно, осталась всего одна. Как же он теперь сожалел об этом дурацком пари, которое заключил, перебрав виски! Собственно, большинство пари с Хеймишем он так и заключал – когда напивался. Эндрю хотелось верить, что однажды он все-таки усвоит этот урок, но сомнения у него оставались. У них с Хеймишем так повелось еще с самого детства. Они вечно старались перецеголять друг друга во всем. Но если бы Эндрю был с собой честным, он признал бы, что на это конкретное пари он согласился в надежде, что... Ладно, не важно, это была глупая надежда.

Он поцеловал девяносто девять женщин, и ни один из этих поцелуев не зажег в нем даже искры. Он не испытал даже отдаленного подобия того ощущения, которое искал. Так что, вероятнее всего, он никогда больше не испытает его снова.

– Мне придется быть настойчивее, – сказал Хеймиш. Он замолчал, но лишь ненадолго, а потом добавил со смехом в голосе: – Жаль, что ты дал тот обет.

Проклятье! Зря он рассказал Хеймишу про обет. Можно было догадаться, что этот поганец будет непрестанно напоминать ему об этом. И опять во всем было виновато виски. Возможно, ему следовало дать обет избегать не женщин, а спиртного?

В тот самый момент, когда брат застал в его объятиях Лану, Эндрю испытал мучительное озарение. Он вдруг понял, что, сколько бы женщин он ни поцеловал, он никогда больше не испытает то самое чувство. Мари больше нет, она умерла и похоронена, и вместе с ней умерла какая-то часть его самого. И из-за этого дурацкого пари, да еще из-за мимолетного желания поцеловать женщину, его отправили в ссылку – вероятно, да, это все-таки ссылка. И доверие брата он точно потерял, если не полностью, то хотя бы отчасти.

Эндрю мысленно выругался. Никогда, никогда больше он не позволит себе небрежный флирт. Это слишком опасно.

Но не важно, ссылка это или нет, Эндрю все равно был полон решимости проявить себя при выполнении этой миссии наилучшим образом и, если ему повезет, хотя бы отчасти отплатить брату добром за все, что он для него сделал. Александр очень многим пожертвовал ради Эндрю, чуть было жизнь за него не отдал. Будет только справедливо, если с Ханной он успокоится, обретет мир, найдет любовь и

страсть, он это заслужил. Эндрю бы ему позавидовал, но это было ниже его достоинства.

Между тем Хеймиш, как это с ним часто бывало, не замечал внутреннего смятения друга. Он продолжал:

– Впрочем, если ты выбываешь из гонки, это значит, что мне достанется больше женщин.

Эндрю изобразил усмешку, хотя, вероятно, она весьма смахивала на гримасу. Как бы ему хотелось, чтобы Хеймиш перестал говорить об этом пари! Ему это все надоело.

– Хотя мне осталось всего три поцелуя. Еще три женщины, и я наконец одержу над тобой верх.

– Тебе уже доводилось меня побеждать, – заметил Эндрю.

Они были равны по силам почти во всем, их состязания очень часто заканчивались ничьей. Они с одинаковым мастерством стреляли, скакали на лошадях и на равных пили. И до недавних пор – до его поцелуя с Ланой – оба были к тому же превосходными мастерами по части обольщения.

– Ну да, но именно в этом поединке мне особенно хочется тебя победить. – Хеймиш подмигнул. – Если можно судить по Ханне и Лане, в Рее должно быть много хорошеньких девушек.

У Хеймиша загорелись глаза. Ему особенно понравилась Лана, младшая сестра Ханны Даунрей, приехавшая вместе с Ханной на ее свадьбу. Вообще-то, ее утонченная красота привлекала всех мужчин в их компании, включая Эндрю. Но всем им было велено держаться от нее подальше. Даже Энд-

рю. Может быть, особенно Эндрю.

Вспоминая предупреждение брата, Эндрю до сих пор испытывал досаду. Да, он пользуется репутацией соблазнителя женщин, но он же не чудовище какое-то. Он способен держать себя в руках. Он не настолько примитивен, чтобы накинуться на первую привлекательную женщину, попавшуюся ему на глаза. И Александру не было нужды напоминать ему, что Лана – его свояченица. Его родственница. Кроме того, к тому времени Эндрю уже сделал свое невеселое открытие. И уже дал этот обет. В его жизни и в его постели больше не будет женщин.

– Ну, ладно. – Хеймиш шумно вздохнул, и его вздох вывел Эндрю из невеселых раздумий – каким-то неведомым образом Хеймиш ухитрялся поднимать ему настроение, ничего особенного не делая. Вероятно, потому они до сих пор и оставались друзьями. Каждому человеку нужен кто-то, кто может прогнать из его головы мрачные мысли. – Пари или не пари, но я все-таки надеюсь, что в Рее найдутся хорошенькие девушки. Меня вовсе не привлекает перспектива прожить следующие несколько месяцев как монах.

Эндрю попытался сдержаться и не фыркнуть, но ему это не удалось. Хеймиш не жил как монах ни единого дня своей жизни.

– Отлично. Но все-таки не забывай, зачем нас сюда направили.

Их послали защищать земли и демонстрировать военное

присутствие, которое отпугнет всех желающих поживиться. Они едут не за тем, чтобы гоняться за юбками.

– Мне придется спросить совета у Рори.

Рори – один из тех, кто сопровождал Ханну в Даннет, – скакал позади них вместе с другими солдатами, возвращающимися домой.

– Он наверняка знает, кто из девушек в Рее... скажем так, поговорчивее.

– Может, мы сначала хотя бы встретимся с Магнусом Даунреем и разберемся, что нужно сделать для укрепления защитных сооружений, а уж потом ты займешься своими амурными делами?

Хеймиш захлопал глазами.

– Я никогда не допущу, чтобы выполнению моих обязанностей помешало ухаживание за женщиной.

Это была явная ложь, но Эндрю не стал придираться. Некоторое время они ехали молча, потом Хеймиш сказал:

– А знаешь, хоть ты и сдался...

– Я не сдался...

– Чепуха. Как же ты можешь целовать женщин, если ты поклялся их избегать? Следовательно, ты признал поражение, признал мое превосходство.

Эндрю фыркнул.

– Я это к чему говорю: хотя ты и отказался от нашего пари, я все равно рассчитываю, что, когда я выиграю, ты мне заплатишь.

В глазах Хеймиша заплясали огоньки.

Черт подери! Придется платить. Эта мысль вызвала у Эндрю досаду. Наверное, надо было повременить с этим обетом, в конце концов, ему же осталось поцеловать всего одну женщину. Но нет. Эндрю укрепился в своем решении. Независимо от этого пари, будет весьма благоразумно, если он прекратит целовать женщин. Для него все это обернулось не очень хорошо. В памяти Эндрю всплыл образ одной девушки – той, с яркими зелеными глазами и волосами, словно огненный водопад, но он прогнал воспоминание. Тоску по этой девушке он каждый раз загонял поглубже. Он потерял ее навсегда, и сколько бы женщин он ни поцеловал, ее это не вернет.

Эндрю уставился вперед, на длинную безлюдную дорогу. Его охватило нетерпение. Справа от них поднимался большой зеленый холм. Пересечь его напрямик было бы быстрее, чем ехать по пыльной дороге, вившейся вокруг его подножия. Эндрю испытал острую потребность вырваться на свободу.

– Скачем наперегонки до вершины вон того холма! – бросил он.

Не дожидаясь ответа Хеймиша, он ударил пятками Бричера, и конь рванулся вперед. У Эндрю мелькнула мысль, что в действительности он пытается ускакать от своего прошлого, но он постарался выкинуть ее из головы.

Хеймиш, разумеется, последовал за ним. Естественно,

Эндрю достиг гребня холма первым. Бричер в любой скачке был непобедим. Дожидаясь, пока Хеймиш его догонит, он смотрел вниз, на округ Рей, который на какое-то время станет его домом. Эндрю не знал, сколько ему придется здесь пробыть, но он уже скучал по замку Лохланнах, по брату, по своей постели. Хоть настроение у него и было паршивое, он не мог не признать, что с этой точки Рей выглядит красиво. Поля и участки фермеров раскинулись внизу, как большое зеленое лоскутное одеяло. Вдали сверкало на солнце темно-сапфировое море. За лесом едва виднелись розовые башни замка Даунрей. Внизу, по идущей вдоль поля изрытой колеями дороге, какой-то фермер вел на веревке косматую корову. Картина казалась очень мирной, почти идиллической. Было трудно поверить, что в округе бесчинствовали разбойники.

К нему подъехал Хеймиш и вздохнул:

– Ах, я опять проиграл.

Эндрю склонил голову набок и поддразнил друга:

– Ты мог бы уже к этому привыкнуть.

Хеймиш зарычал на него, но без особого пыла. Оба окинули взглядом землю, которую поклялись защищать, и одновременно усмехнулись. Они еще смотрели вниз, когда из леса выехал на крупном скакуне всадник в длинном плаще и подъехал к фермеру. Когда всадник спрыгнул с коня, стало видно, какой он маленький, по-видимому, мальчишка. Тем более их удивило, что он откинул плащ, выхватил лук и наце-

лился на фермера. Он что-то сказал фермеру, тот что-то ответил. Они были слишком далеко, чтобы можно было разобрать слова, но Эндрю прекрасно видел, что поза мальчишки выражает воинственность. Фермер попятился от коровы, лег на траву – по-видимому, по команде мальчишки – и поднял руки над головой.

«Черт побери! Это что же, мы стали свидетелями ограбления? Здесь и сейчас? В первые моменты после их прибытия в Рей? Превосходно!»

Путь из Даннета был долгим и не богатым на события. Эндрю очень не хватало действия. И сейчас его охватило радостное возбуждение. Ну разве не прекрасно было бы прибыть в замок победителями, с захваченным вором, связанным, как свинья, и брошенным поперек его седла? Он усмехнулся Хеймишу:

– Этого я беру на себя.

С этими словами Эндрю ударил пятками коня и поскакал вниз по холму к грабителю и его жертве. Он мчался так, что из-под копыт Бричера во все стороны разлетался дерн. Эндрю с удовлетворением отметил, что по мере его приближения у грабителя от страха затрепетали ноздри. Спору нет, конь у мальчишки был крупный, но Бричер был намного внушительнее. Да и сам Эндрю выглядел весьма впечатляюще. Огромный воин, мчащийся так, как мчался Эндрю на мальчишку, должен казаться ему устрашающим.

Эндрю спрыгнул с седла и выхватил меч из ножен, в ти-

шине поля звон металла прозвучал зловеще. Выждав мгновение, Эндрю своим коронным жестом описал мечом круг над головой, а затем нацелил острие на разбойника.

Было очевидно, что фермер напуган, как и должно было быть. Он взвизгнул и прикрыл голову руками, периодически с опаской выглядывая. А мальчишка... как ни странно, он не так уж и испугался. Уперев кулаки в бока, он свирепо посмотрел на Эндрю, когда тот закончил свой ритуал. А потом вдруг резко спросил:

– Какого черта ты здесь делаешь?

Да, точно, мальчишка. Парнишка. У него еще и голос не начал ломаться. Эндрю решил, что не стоит быть к нему слишком строгим.

– Не твоего ума дело, – сказал он негромко. Потом оценил свою позу – да, он в самом деле выглядел устрашающе. – Брось оружие.

Мальчишка прищурился, его глаза вспыхнули изумрудным огнем. Потом медленно перевел свой лук с фермера на Эндрю.

– Это ты брось оружие!

Эндрю так опешил, что недоуменно заморгал. Никогда еще он не сталкивался с таким явным неповиновением, да еще со стороны какого-то мальчишки. Перед силой его меча трепетали взрослые мужчины, а женщины лишались чувств. На его собственный взгляд, он выглядел весьма грозно. Возможно, зря он решил быть с этим мальчишкой помягче. По-

жалуй, ему стоит преподать урок.

Эндрю подошел ближе, держа меч наготове.

– Я сказал, брось оружие! – пробасил он.

В ответ мальчишка поднял лук, натянул тетиву и выпустил в него стрелу. Эндрю чуть было не вздрогнул – слава богу, все-таки не вздрогнул. Стрела просвистела прямо рядом с его головой, так близко, что срезала прядь волос. Эндрю видел, как его серебристые волоски медленно плывут по воздуху и опускаются на зеленую траву луга. И тут в нем что-то поднялось, не столько ярость, сколько решимость. Хотя, если вдуматься, пожалуй, это была и ярость тоже. Все-таки он предпочитал, чтобы его волосы оставались на голове.

Пока мальчишка вытаскивал из колчана следующую стрелу, Эндрю метнулся вперед, взмахнул мечом и рассек его лук пополам. Лук развалился у мальчишки в руках. Мальчишка зарычал от досады и потянулся за кинжалом. Но Эндрю не дал ему возможности до него дотянуться. Он крепко обхватил мальчишку руками. При этом Эндрю обнаружил, что парень не только слишком молод для таких занятий, но у него к тому же совсем нет мускулов. Более того, он оказался почти мягким.

Пареньку явно требуется сильная рука. И, возможно, порка. Кто-то должен его приструнить. Тем временем мальчишка совсем обезумел, он молотил Эндрю кулаками и пытался вырваться, хотя было совершенно ясно, что освободиться из хватки взрослого мужчины ему не удастся. Вдобавок он еще

и визжал так, что уши закладывало, и сыпал такими грязными проклятиями, что Эндрю был вынужден зажать ему рот рукой.

– Ты можешь идти, – пробурчал он, обращаясь к крестьянину, и кивнул в сторону дороги.

Крестьянин неловко поднялся на ноги и бросился бежать. Это происшествие его так ошеломило, что он даже забыл про свою корову.

– Значит, ты думаешь, что можешь воровать скотину из Рея? – прошипел Эндрю в ухо воришке.

Мальчишка повернул голову и посмотрел на него. Они оказались лицом к лицу, очень близко. Их взгляды встретились, и внутри у Эндрю что-то шевельнулось. Он не знал толком, что это было, а времени как следует проанализировать свои ощущения у него не было – внезапно его руку пронзила острая боль, это воришка впился острыми зубами в его ладонь. И одновременно ткнул его в бок своим острым локтем. Тут уж Эндрю волей-неволей его выпустил. Мальчишка круто повернулся, и с его головы слетел капюшон. По его плечам сияющим водопадом рассыпалась копна огненно-рыжих волос.

Эндрю застыл, ошеломленный поразительным открытием: вор оказался не мальчишкой. Это была женщина. И, черт бы ее побрал, какая женщина!

Рыжие волосы, развевающиеся на ветру! Мягкое тело, извивающееся рядом с его телом! Огонь во взгляде! А это чув-

ство? То, которое возникло и прошло так быстро, что он не успел его осознать. Возбуждение. Как же много времени прошло с тех пор, когда он в последний раз испытывал подобное, слишком много! Ему следовало догадаться. Он должен был понять, что перед ним женщина, в тот же миг, когда он ее заметил. В ту же секунду, когда к ней прикоснулся. И уж точно – когда она стрелой срезала с его головы прядь волос. Мужчина никогда бы так не поступил, это чисто женская мстительность. Мужчина бы просто пронзил его стрелой.

Пусть она мегера, но она была великолепна. Эндрию пришло в голову, что он очень некстати только что дал обет не связываться в случайные интрижки. А то бы эти женские округлости в его руках...

Она улучила момент и вlepила ему пощечину. Но Эндрию этого почти не почувствовал. Во-первых, потому, что она была невероятно миниатюрной, а во-вторых, потому, что он был очень озадачен. Но, по крайней мере, он это заметил.

– Идиот! – закричала девушка. – Остолоп! Скотина! Смотри, что ты натворил! – Она бросилась к обломкам лука, подобрала их с земли и подняла. Эндрию видел ее ярость, обращенную на него, и у него не было ни малейших причин для смеха, но тем не менее он усмехнулся. Это ее еще больше взбесило. Вдобавок к пощечине она еще стукнула его луком – вернее, тем, что от него осталось. – Это был мой любимый лук!

– Твой любимый лук?

Она пронзила его полным ярости взглядом.

– Что ты вообще здесь делаешь?

– Разве это не очевидно?

Она скрестила руки на груди.

– Вообще-то нет.

– Защищаю скотину округа Рей от воров.

Выражение ее лица сменилось на язвительное.

– В самом деле?

– Да.

– В таком случае ты не очень хорошо справляешься с этой задачей.

– Почему же, ведь я тебя поймал.

Она наклонилась вперед и посмотрела на него с прежней яростью.

– С какой стати ты решил, что я ворую скотину?

– Ты выскочила из леса одна, нацелила оружие на безоружного крестьянина...

– Он не был безоружным. И он не крестьянин. Этот тип уже несколько недель воровал у нас скот.

Эндрю сглотнул и сжал зубы.

– Когда я это увидел, я вполне естественно предположил, что это ты пыталась украсть корову.

– Как я могла украсть мою собственную корову?

– Твою собственную?

– Конечно, дубина, эта корова моя.

– Эта корова принадлежит Магнусу Даунрею.

Она зарычала на него. Зарычала!

– Я его дочь.

Эндрю застыл. «Проклятье! Она сестра Ханна?» Но теперь, когда девушка об этом сказала, он задним числом понял, что в ней было что-то мучительно знакомое. Точно так же хмурилась Ханна, в этом он был уверен – он достаточно часто видел ее хмурый взгляд.

– Мы выслеживали этого вора несколько дней. – Она бросила взгляд на место, где лежал крестьянин. – И посмотри, что ты наделал! Все наши старания поймать этого мерзавца пошли прахом, потому что ты его отпустил.

– Но он не забрал корову, – попытался хоть немного оправдаться Эндрю, но это не помогло.

Девушка ткнула его в грудь своим острым пальцем. Он почувствовал укол даже сквозь кожаный нагрудник.

– От тебя одни неприятности. Держись от меня подальше.

Держаться от нее подальше? Да ни за что на свете! Внезапно назначение в Рей стало казаться Эндрю весьма интригующим. Он склонил голову набок, усмехнулся и сказал:

– Не могу.

– Это еще почему?

Он махнул рукой в сторону отряда, стоявшего на гребне холма вместе с Хеймишем.

– Потому что лэрд Даннета послал нас сюда, чтобы мы обеспечивали безопасность Рея. – Видя, что на ее лице отразилась досада, он усмехнулся еще шире. – Так что я пробуду

здесь довольно долго.

У Сюзанны Даунрей упало сердце. Мало того что она увидела не кого-то, а его, воплощение всех ее ночных кошмаров, мчащегося к ней с видом карающего ангела. Того самого мужчину, которого она хотела никогда больше не видеть. Мало того что он к ней прикоснулся, сгреб ее в охапку и прижал к своему твердому телу, пробудив воспоминания, сожаления и желания, которые она долго держала под замком. В довершение всего этого он ее не узнал! После всего, что они испытали вместе, после всего, что он с ней сделал... он ее не помнил!

Ей бы радоваться этому. Она должна бы быть в восторге. Прыгать от радости. Сюзанна совершенно не понимала, почему эта мысль причиняла ей такую боль. Но самое страшное было еще впереди. Потому что Эндрю, которого она вообще не желала больше знать, небрежно сообщил, что он собирается здесь задержаться. Она невольно представила, что может произойти, если он останется, и у нее засосало под ложечкой. Ее охватила паника. Ему нельзя оставаться! Она не может этого допустить. Видеть его, говорить с ним, изо дня в день терпеть его присутствие – она этого не вынесет.

Сюзанна скрестила руки на груди и всмотрелась в него, выискивая какие-нибудь признаки слабости. Но, к ее досаде, не нашла ни одного. Он стал намного выше, чем был, когда они встречались в последний раз. И шире. А его мускулы были... ее взгляд скользнул по его широкой груди... о да,

мальчишкой он не мог похвастаться такими впечатляющими мускулами. А вот волосы у него всегда были очень красивые. Светлые, почти белые, и длинные, эффектно развевающиеся на ветру. В Перте девчонки сходили по ним с ума. Сюзанна же боролась с искушением выхватить кинжал и отрезать их все. Глаза у него были все такие же голубые, хотя сейчас, казалось, на них набежала тень. Все его лицо от длинного прямого носа до широкого лба и этих проклятых ямочек на щеках, по которым ей хотелось его ударить, было совершенным, словно оно было творением талантливого скульптора. Ее охватили гнев, ярость, досада и... что-то еще, что она не могла определить. Как такое вообще возможно, что он стал еще красивее? Годы явно пощадили его, и почему-то это бесило Сюзанну еще сильнее. Она не желала, чтобы он оставался здесь!

– Ты вполне можешь развернуться и ехать домой.

Сюзанне казалось, что она произнесла эти слова с нужной долей властности в голосе, но, по-видимому, это было не так. Он усмехнулся, и на его щеках появились те самые ямочки, которые она помнила даже слишком хорошо.

– Я не уеду. Мой брат поручил мне охранять эти земли, и он на меня рассчитывает.

У нее в груди что-то сжалось, словно сдавленное холодной рукой. В ее душу закралось пугающее подозрение.

– Твой брат?

– Даннет. Александр Лохланнах – мой брат.

О! Проклятье! Он Лохланнах! Ее свояк! Значит, что бы она ни говорила, что бы ни делала, это ничего не изменит. И даже не важно, уедет он или останется, они все равно навсегда связаны узами родства через ее сестру и его брата. Жаль, что шесть лет назад, когда он причинил ей столько боли, он не удосужился назвать свою фамилию. Знай Сюзанна, кто он, она бы ни за что не стала уговаривать Ханну выйти замуж за члена этой семьи. Более того, она бы посоветовала ей бежать от них во всю прыть.

Он оперся на свой меч и самоуверенно улыбнулся:

– Меня зовут Эндрю.

Сердце Сюзанны сжалось. Она знала. Его имя она знала даже слишком хорошо. Она же так часто его проклинала!

– А вы, должно быть, Сюзанна? – спросил он вкрадчивым голосом. – Ханна говорила, что вы красивая, но я и подумать не мог, что *настолько* красивая.

«Неужели он стал еще нахальнее, чем был мальчишкой? Неужели это в человеческих силах?»

Она зло посмотрела на него и прошипела:

– Зачем вы сюда явились?

Эндрю не понял истинного смысла ее вопроса и ответил на него всерьез:

– Сюзанна, я приехал, потому что вам нужна наша помощь. Нападения на ваши земли участились, к тому же соседние лэрды становятся все агрессивнее.

Она чуть не зарычала от досады. Во-первых, потому, что

он ухитрился так нараспев произнести ее имя, что у нее по коже пробежали мурашки – несомненно, от неудовольствия. А во-вторых, потому, что ей до смерти надоели мужчины и их позерство. От лэрда Стаффорда, их восточного соседа, который совершал налеты на их земли, до лэрда Скрастера, их соседа на западе, который занимался тем же самым. Но гораздо больше ее раздражал вот этот мужчина. Этот дерзкий ухмыляющийся самодовольный павлин, который к тому же слишком красив. Мужчина, который всегда делал все по-своему. Мужчина, который брал то, что хотел, а потом, когда ему это было больше не нужно, отбрасывал прочь ради чего-то нового и лучшего. Он приводил ее в ярость.

Поскольку Сюзанна молчала, он воспринял это как приглашение продолжать, хотя она вовсе не это имела в виду.

– Можно не сомневаться, что Стаффорд и Скрастер усмотрят в болезни вашего отца возможность...

– Мой отец не ослабел, – перебила Сюзанна. Она и в лучшие дни не отличалась большим терпением, а этот день уж явно не относился к числу лучших. Да, ее отец болел, он был болен уже довольно давно, а сейчас еще и восстанавливался после покушения на его жизнь, вероятнее всего устроенного подручными Стаффорда. Но слабым он не был.

– Когда они узнают, что эту землю взял под охрану Даннет и что у него есть силы ее удержать, им не останется ничего другого, кроме как отступить. Если только они не хотят полномасштабной войны.

Сюзанну раздражало, что он был прав. В самом деле, если Стаффорд увидит, что границы Рея охраняют люди Даннета, он сто раз подумает, прежде чем предпринимать очередное вторжение на их земли. И видит бог, она отчаянно нуждается в помощи.

После того как Ханна и Лана уехали, все их обязанности легли на плечи Сюзанны – в добавление к ее собственным. Она бы много дала за возможность переложить этот груз на кого-нибудь другого. На кого-то, кто знает, что делает. На того, кому можно доверять. Но не на него. Сюзанна не хотела, чтобы Эндрю Лохланнах оставался здесь, в ее доме, под ее крышей, поблизости от ее дочери. При одной мысли об этом у нее начинала болеть душа. Он должен уйти, двух мнений на этот счет быть не может. Пусть поворачивает и скачет обратно в Даннет. И чем скорее, тем лучше. Но если он действительно приехал в Даунрей и на самом деле собирается взять на себя ее обязанности по охране ее дома, то она превратит его жизнь в ад. Сюзанна поклялась себе в этом. Она заставит его убраться восвояси, во всяком случае, сделает для этого все, что в ее силах.

Глава 2

Сюзанна Даунрей смотрела на Эндрю и все больше мрачнела, она не скрывала своего недовольства. Эндрю знал, что когда он вмешался и не дал ей схватить вора, это ее рассердило, но он подозревал, что ее враждебность имеет под собой какие-то более глубокие причины. Жаль, что он не знал, чем она вызвана. Если и существовала на свете женщина, которую он не хотел разозлить, так это была она.

Ирония судьбы! Всего несколько минут назад он был абсолютно уверен, что никогда больше не встретит женщину, которая его хотя бы немного заинтересует. И вот пожалуйста, она перед ним. Женщина, которая его заморозила. И дело было не только в ее рыжих волосах и колючих зеленых глазах. Здесь было нечто большее. Например, чувство, которое он испытывал, держа ее в своих объятиях. Ее тепло. Возможно, ее запах. Он не знал, что именно это было, но на свободу вырвался поток желания, который он так упорно старался сдерживать.

Конечно, причиной ее притягательности могло быть то, что она напоминала ему Мари. Мари была родом из Кайрен Рея. Между ними есть несомненное сходство, наверняка они родственницы. Эндрю подмывало спросить Сюзанну об этом, но он удержался от искушения. Судя по выражению ее лица, сейчас было неподходящее время для таких разгово-

сов.

И хотя она и похожа на Мари, она не Мари. Да, у нее рыжие волосы, как у Мари, но у Сюзанны цвет более насыщенный. Хотя ее глаза такого же мерцающего зеленого цвета, у Сюзанны взгляд пронзительный, как у хищника, а глаза Мари смотрели невинно и нежно. И были полны любви. Ну и фигура тоже отличается. Мари была очаровательно округлой, а у Сюзанны фигура просто роскошная, с тонкой талией и широкими бедрами. А груди такие, что у него слюнки потекли. А ее длинные ноги, обрисованные этими вызывающими брюками... Брюками! Эндрю посмотрел на ее ноги, и поток его мыслей прервался. Он никогда прежде не видел женщину в мужской одежде и не был уверен, что такой костюм ему нравится. Но что он знал точно, так это что чувствует себя неловко. Это зрелище не должно быть привлекательным. Не должно?..

Мари была леди до мозга костей. Девушка с нежной душой, мягким голосом и милой улыбкой. Она бы никогда не стала скакать по полям в брюках, размахивая луком. Она бы не стала на него рычать, огрызаться и... кусать его. И уж совершенно точно она бы в него не выстрелила. Может, Сюзанна Даунрей и похожа на девушку, которую он когда-то любил, но они не одинаковые. И то, что он желал Сюзанну, было почти оскорблением памяти Мари.

Но помоги ему боже, он ее желал!

Когда к ним подъехали люди Эндрю, Сюзанна все еще

молчала и продолжала хмуриться. Хеймиш, наблюдавший всю эту сцену, улыбался, как идиот. Эндрю испытал острое желание дать ему по физиономии и стереть с нее эту усмешку. А когда его друг переключил внимание на соблазнительную рыжеволосую особу, желание вlepить ему пощечину только усилилось.

Хеймиш соскользнул с седла и неспешной походкой двинулся к ним, на ходу снимая перчатки для верховой езды. Эндрю знал Хеймиша всю его жизнь, и он не понимал, как так вышло, что до сих пор – то есть до того момента, как широко улыбающийся Хеймиш остановился перед Сюзанной Даунрей, – он никогда не замечал, какой он высокий. И как он красив, черт бы его побрал!

Сюзанна внимательно посмотрела на Хеймиша, и в ее глазах промелькнул интерес. Эндрю почувствовал кислый привкус во рту.

– Ну, привет, – промурлыкал Хеймиш.

Короткие волоски на загривке Эндрю встали дыбом. Хеймиш метнул в него притворно-льстивый взгляд.

– Я видел, как ты помешал ограблению, это было впечатляюще, – сказал Хеймиш. – Ты не познакомишь меня с этим... злоумышленником?

Когда он это говорил, его глаза смеялись, и было ясно, что он насмехается не над Сюзанной, а над Эндрю. Она быстро уловила его тон и одарила Эндрю полной превосходства улыбкой. Эндрю почувствовал, что его щеки заливают жар,

но постарался не обращать на это внимания. Ну да, оказалось, что она вовсе не грабитель, но кто угодно на его месте ошибся бы. Он в этом не сомневался.

– Хеймиш Робб, это Сюзанна Даунрей.

Хеймиш оторопело заморгал, потом улыбнулся, а затем, запрокинув голову, расхохотался.

– Сю... Сюзанна Даунрей? – проговорил он в промежутках между приступами смеха. Потом посерьезнел и попытался придать своему лицу благопристойное выражение, но у него это плохо получилось. Имя леди явно его очень сильно позабавило. – Приятно с вами познакомиться, мисс Даунрей.

Он взял ее руку и, к вящему неудовольствию Эндрю, с преувеличенной галантностью ее поцеловал.

И она ему позволила это сделать!

Более того, она даже улыбнулась.

– Рада с вами познакомиться, Хеймиш Робб. Прошу вас, скажите, что это вы старший над людьми Даннета.

Эндрю нахмурился.

– Увы, я не главный. Наш бесстрашный лидер – Эндрю.

Он махнул рукой в сторону Эндрю, но этим жестом он не включал его в их круг, а, наоборот, исключал его. Эндрю почувствовал неприятное напряжение в затылке. Сюзанна пренебрежительно фыркнула.

– Эндрю? Человек, который только что позволил уйти вору, которого я выслеживала несколько недель? – Она не делала секрета из своей неприязни к Эндрю. – Очень мило, –

процедила она.

С этими словами Сюзанна повернулась и пошла поздороваться с Рори. По-видимому, они были старыми знакомыми, и, по-видимому, Рори обязательно надо было обнять. Обнять! Потом эти двое, треща, как сороки, пошли осматривать украденную корову.

Эндрю не был ревнивым, но он быстро идентифицировал это чувство – темную смесь досады и желания. И злость на другого мужчину – любого другого мужчину, – завоевавшего ее внимание. Пытаясь заставить себя оторвать взгляд от Сюзанны, Эндрю напомнил себе, что это не должно иметь значения. Он приехал сюда с единственной целью – одной-единственной. Вот только ему потребовалось какое-то время, чтобы вспомнить, в чем, собственно, эта цель заключалась, – и это его тоже раздосадовало.

– Ну, что ж, – заметил Хеймиш, – это было интересно.

Он наблюдал за Сюзанной, пока она садилась на коня. Наблюдал слишком уж внимательно, по мнению Эндрю. Впрочем, он не мог винить друга, зрелище и впрямь было довольно захватывающее, если учесть, что Сюзанна была в брюках. Он сдержал желание врезать другу. Но затем Хеймиш прошептал:

– Я и не думал, что так быстро найду номер девяносто восемь.

Эндрю живо представил, как Хеймиш целует Сюзанну Даунрей, и его желудок словно связало узлом. Он издал звук,

похожий на рычание.

– Не забывай, зачем мы здесь.

– О, я помню. – Глаза Хеймиша смеялись. Он снова натянул перчатки и вскочил в седло. Эндрю сделал то же самое. – Мы здесь, чтобы защищать от разбойников бедняжек Даунреев. И, позволю себе заметить, ты начал эту миссию прекрасно.

– Заткнись!

Хеймиш повел бровями.

– Кого бы я с удовольствием защитил, так это ее... – Он кивнул в сторону пришпорившей коня Сюзанны Даунрей. Она поскакала во главе отряда – прямая спина, рыжие волосы развеваются на ветру. – Никогда не встречал такой... пленительной женщины.

Эндрю невольно крепче сжал поводья. У него не было причин для этого всплеска острой досады, которую он испытал. У него нет никаких прав на Сюзанну, на самом деле он даже не хочет иметь с ней ничего общего. Но и у Хеймиша нет на нее никаких прав. А вот он явно хочет, чтобы были. Когда он разглядывал Сюзанну со спины, у него загорались глаза. Эндрю пришло в голову, что это зрелище слишком возбуждающее. Женщинам не следует позволять сидеть в седле таким манером. И у женщины не должно быть таких бедер, которые покачиваются при каждом шаге коня. И определенно ей не следовало сидеть на коне верхом. От этой мысли его кожа покрылась липким потом.

– Она не девица, – сказал Хеймиш, словно рассуждая вслух.

Эндрю взглянул на него со злостью. Он сам не знал, почему злится. Хотя нет, знал.

– Откуда тебе это известно?

– Рори упоминал, что у нее есть дочь.

От этой новости Эндрю почувствовал легкую горечь где-то в глубине горла. Конечно, она не нетронутая девочка. Великолепная, роскошная, бесстрашная женщина. Мужчины должны за ней стадами бегать. Но только не он.

– Значит, она замужем?

Эндрю хотелось верить, что в его голосе не было и намека на безутешное горе.

– Вдова.

– Вот как.

Эндрю замолчал и присмотрелся к Сюзанне, к наклону ее головы, покато́й линии плеч, дразнящей копне волос. Не замужем. И не девственница. Вероятно, она доступна.

Хеймиш усмехнулся. Усмешка была поистине дьявольской. Он вообще был большим мастером дьявольских усмешек.

– Какая жалость, что ты дал обет не соблазнять женщин.

Проклятье! И зачем только он рассказал об этом обете Хеймишу?! Впрочем, если подумать, ему вообще не следовало никогда ничего рассказывать Хеймишу. Особенно после того, как он выпил слишком много виски. Потому что

сейчас, здесь, находилась женщина, за которой ему бы очень хотелось приударить.

Этот внезапный всплеск возбуждения задел Эндрю, потому что с тех пор, как он дал этот обет, прошло совсем мало времени. Можно было бы ожидать, что его решимости хватит на более длительное время. Конечно, она и правда напоминала ему Мари. Вероятно, все дело было в этом, только в этом и ни в чем больше.

– Ты ведь поклялся больше не соблазнять женщин, не так ли?

Эндрю посмотрел на друга со злостью, хотя вряд ли можно было винить Хеймиша в том, что он повстречал *ее* вскоре после того, как объявил, что клянется жить в безбрачии.

– Ну да.

Он полностью отказался от женщин. И он не должен ее соблазнять, как бы ни искушали его ее развевающиеся волосы. Как бы ни манили его ее фигура, ее сердитый взгляд, ее аромат... От следующего вопроса Хеймиша у него внутри все взбунтовалось.

– Так ты уверен, что не собираешься соблазнить очаровательную Сюзанну?

– Не собираюсь!

Эндрю подумал, что он не хотел, чтобы его ответ прозвучал так резко. А может быть, и хотел...

– Ты уверен?

– Да! – почти прорычал он.

– Тогда... – Хеймиш посмотрел на него и толкнул локтем в бок.

Эндрю был хорошо знаком этот взгляд, он не раз видел эту искорку в глазах друга, но раньше его не бросало при виде нее в холодный пот. Эндрю стиснул зубы. Он не знал, почему при мысли, что Хеймиш и Сюзанна будут вместе, ему становилось дурно. Его душа кричала: «Нет!» Но голос разума звучал громче. Он пробормотал:

– Как хочешь.

Стоило только ему произнести эти слова, как он тут же о них пожалел. Что было нелепо, ведь он не имел никаких прав на Сюзанну и не желал иметь. Обжигающее желание обладать этой ершистой воинственной женщиной с острыми, слишком острыми стрелами и колючками к ним в придачу, мешало ему. Он приехал сюда не затем, чтобы соблазнить женщину. На самом деле он поклялся себе вообще отказаться от этих игр. К тому же она была сестрой жены его брата. Уже одно это невероятно осложняло любой флирт. И все же Эндрю ничего не мог с собой поделать, он думал об этом всю дорогу до прибрежного города Кайрен Рей.

Их путь пролегал по живописному, пестреющему полевыми цветами лугу. Сюзанна скакала обратно в замок, все еще внутренне кипя после столкновения с Эндрю. Ей не верилось, что он снова здесь, во плоти, реальный, осязаемый. Снова вошел в ее жизнь. Она мысленно чертыхалась. Но почему она не может выкинуть из головы воспоминания о том,

какой он крепкий?

Перед ее мысленным взором все еще стояла картина: он с выражением ярости на красивом, слишком красивом лице мчится во весь опор вниз по склону холма, его длинные белые волосы развеваются на ветру. Ее сердце подпрыгнуло и забилось громче. А потом, когда она поняла, что это не игра ее воображения, что он в самом деле здесь, ее сердце ушло в пятки. Вот уж кого она меньше всего на свете хотела видеть, так это его.

Шесть лет назад, когда она поехала в Перт навестить родственников матери, она была глупой девчонкой. Она позволила его обаятельной усмешке и ямочкам на щеках ее обмануть. Она клюнула на его сладкие речи о том, какая она особенная и чудесная и что она – любовь всей его жизни. Она поверила в эту чепуху. И он ее соблазнил. Уже одно это было унижительно, но потом она узнала, что его слова были ложью. Что она была не единственной девушкой, которую соблазнил этот красивый парень. Когда ей предъявили доказательства, когда она сама увидела, как он целует Кирсти Ганн, – она была уничтожена. А Кирсти еще и хвасталась этим и насмеялась над Сюзанной. Она говорила, что Сюзанна дурочка, если подумала, что такой парень, как Эндрю, на самом деле хочет *ее*. Кирсти сказала, что они вместе над этим смеялись.

Страдая от разбитого сердца и не в силах пережить это унижение, Сюзанна уехала, сбежала из Перта, не сказав никому ни слова. Она вернулась домой, где чувствовала себя

в безопасности, где мужчины обращались с ней с подобающим уважением, которого она требовала, – туда, где ни один мужчина больше не причинит ей боль. На протяжении следующих лет она старалась стать сильнее и обустроить для себя место в этом мире. Про этого неверного мальчишку она почти перестала вспоминать. А теперь он здесь. Приехал и останется на неопределенный срок. Эта перспектива приводила Сюзанну в ужас.

Доехав до конюшни, она спрыгнула с коня и, не обращая внимания на гостей, бросила поводья Йену. Потом стремительно вошла в замок и поднялась в кабинет отца. Ее переполняло возмущение.

Вообще-то Даннет и так уже прислал своих людей, когда женился на Ханне. Зачем ему понадобилось посылать еще больше? К тому же без предупреждения? Взять на себя защиту Даунрея, не удостоив их предварительно даже чисто формального «с вашего разрешения»? Что еще хуже, он прислал не кого-нибудь, а *его*!

Отец сидел за письменным столом, вокруг него была разложена его работа, но он не работал, он спал. По комнате разносился его храп. Сюзанна остановилась, скрестила руки на груди и посмотрела на него. Она старалась сдержаться, чтобы не фыркнуть, но все-таки фыркнула. Достаточно громко, чтобы разбудить отца. Он заворчал, его ресницы задрожали, и он открыл глаза. Когда его взгляд упал на Сюзанну, он широко улыбнулся. Но ее это не смягчило.

– Сюзанна, дорогая, ты вернулась. Ну что, удалось поймать каких-нибудь разбойников?

«Каких-нибудь разбойников! Ха!»

– Папа, ты просил Даннета прислать еще людей?

– Что?

Отец потер глаза, пытаясь принять невинный и удивленный вид. Но ему не удалось обмануть Сюзанну, она заметила в его глазах проблеск вины.

– Ты его попросил? Ты попросил Даннета прислать больше людей?

– Я послал ему письмо и написал о недавнем нападении. Рассказал про этого ублюдка Кейта.

Сюзанна стиснула зубы. О, как бы она хотела добраться до Кейта! Это он пытался отравить ее отца. Отравить! Эта мысль приводила ее в бешенство. К счастью для него, он успел удрать до того, как она смогла обрушить на него свой гнев.

– Так ты просил Даннета прислать еще людей?

– Возможно, я об этом упоминал.

– О-о! – Сюзанна круто развернулась и принялась нервно ходить по комнате. – Папа, ты же знаешь, что у нас все под контролем.

– Так ли?

От этих слов отца у нее внутри что-то сжалось. За защиту земель отвечала она. И сейчас она не могла избавиться от чувства, что провалила эту миссию. После последнего напа-

дения она вдвое увеличила число людей, выходящих на дежурство. Кроме того, она начала расследование, чтобы выявить других предателей и врагов, которые могли затесаться в их ряды. Когда Сюзанна узнала, что их предали, причем люди, которых они приняли к себе, дали им убежище, она пришла в смятение. Ее задело и возмутило, что Кейт, Гекки и Джок – Джок! – оказались не честными и порядочными людьми, какими казались, а змеями, которых подослали к ним, чтобы подорвать их оборону. Но хуже всего, что нападению подвергся ее отец. Ее отец! Его чуть не убили. Горечь, поднимавшаяся в ее горле, вероятно, была вызвана не страхом, а возмущением. Сюзанна не могла допустить, чтобы подобное повторилось. Просто не могла. И единственный способ обеспечить его безопасность – держать все под полным контролем. Знать обо всем, что происходит, и управлять всеми событиями.

У Сюзанны наконец-то появилось ощущение, что они с Кейром, капитаном стражи, разработали систему, которая работает. Все шло хорошо, и она видела результаты их усилий. Но прибытие подкрепления от Даннета разметало ее уверенность в прах. Сюзанне хотелось думать, что ее недовольство мало связано с Эндрю. Точно так же ее раздражал бы любой мужчина, попытавшийся вторгнуться к ним и отобрать у нее власть. А может быть, и нет...

– Сюзанна, девочка моя, не смотри так.

– Как?

– Так огорченно. Люди Даннета укрепят наши силы, а не ослабят нас.

– Мы этого не знаем.

Эндрю уже успел ей помешать и отбросил ее расследование на несколько недель назад.

– Об этом узнает Стаффорд, а он не дурак. Он увидит, что к нам пришло подкрепление, и поймет, что мы больше не одиноки.

– Меня не это беспокоит. – Сюзанна повернулась и снова принялась мерить шагами комнату. – Люди, которые причинили нам все эти неприятности, были не из Даунрея, они были посторонними. Мы приняли их у себя, мы им доверились, а они нас предали. И сейчас нам меньше всего на свете нужны новые чужаки на нашей земле.

– Людям Даннета можно доверять, они преданы своему лэрду.

Сюзанна ощетибилась:

– Ты так думаешь?

– Конечно, они ему преданы, – раздался глубокий голос Эндрю. Казалось, он заполнил всю комнату.

Сюзанна застыла. Он что же, следил за ней? Она резко повернулась и впиалась в него злым взглядом. Ответом ей была небрежная улыбка, разозлившая ее еще сильнее. Эндрю вошел в комнату – без приглашения! – и протянул руку.

– Магнус Даунрей? Я Эндрю Лохланнах, брат Александра. Он попросил меня привести сюда наших людей и взять на

себя заботу о безопасности замка.

Боже, какой же он большой! Он занял собой почти все свободное пространство. Тепло его тела, его аромат, само его присутствие, казалось, подчинили ее чувства. Просто возмутительно! Сюзанна с досадой наблюдала, как ее отец пожимает протянутую руку. А когда отец внимательно, с любопытством всмотрелся в лицо Эндрю, Сюзанну охватило чувство, подозрительно похожее на панику.

– Эндрю. Хм. – Отец покосился на Сюзанну. Она подняла подбородок и в упор посмотрела на него. Он и бровью не повел, сжал губы и снова повернулся к гостю. – Да. Понятно. Значит... вы брат Даннета?

– Да, мой лэрд.

– И вас послали занять оборонительные сооружения?

Взгляд отца, его слишком любопытный взгляд, который он бросил на Сюзанну, окончательно вывел ее из себя. Воздух между ними, казалось, зажужжал от напряжения. Но она это проигнорировала.

– Да, мой лэрд. Я бы хотел поговорить об этом с вами. Чтобы иметь представление о мерах, которые вы уже предприняли.

Сюзанна пыталась сдержать возмущение. За это отвечала она, и так было всегда.

– Мальчик мой, об этом вам нужно поговорить не со мной, а с Сюзанной. Вы знакомы с моей второй дочерью?

Выражение лица Эндрю изменилось, но не сделалось бо-

лее приемлемым.

– Да, мы уже познакомились.

Отец посмотрел на Сюзанну и усмехнулся с такой интонацией, которая заставила Эндрю проследить направление его взгляда. По-видимому, выражение лица Сюзанны было очень красноречивым, потому что этот буффон поморщился.

– Садитесь, пожалуйста.

Магнус указал гостю на стул у противоположной стороны его письменного стола.

У Сюзанны тревожно зашевелились крошечные волоски на загривке, по телу поползла горячая волна. Она не хотела, чтобы эти двое беседовали. Ни о защитных сооружениях Даунрея, ни тем более о... о других вещах.

– Папа, я уверена, наш гость устал после дальней дороги.

Она не могла заставить себя назвать Эндрю по имени.

Выражение его лица Сюзанна могла описать только одним словом – отвратительное. А то, что оно сопровождалось широкой усмешкой, только усиливало ее раздражение.

– Ерунда, я с удовольствием побеседую с вами... обоими.

Он поместил свое длинное тело на стул и ногой подтолкнул другой стул к Сюзанне. Ножки стула закрипели по полу. Он изогнул бровь. В глазах явно читался вызов.

Хотя это и уязвило Сюзанну, она села, понимая, что не стоит оставлять мужчин наедине. Если она останется, то, по крайней мере, сможет уводить разговор в сторону от опас-

ных направлений. Она сложила руки на коленях и сосредоточила внимание на лице отца. Магнус смотрел на Эндрю с каким-то странным выражением, и у Сюзанны тревожно задергалось левое веко.

– Значит, вы родом из Даннета? – спросил отец.

Казалось бы, простой, невинный вопрос. Вполне логично задать его гостю из Даннета. Но Сюзанна почувствовала под ним подводное течение, настороживший ее скрытый смысл.

– Да.

– Вы всегда там жили?

«Вот оно!» Сюзанна разъединила свои сцепленные пальцы, хотя это потребовало некоторых усилий.

– Да, всегда.

Ее отец нахмурил лоб. Он открыл рот, чтобы задать следующий вопрос, одновременно то же самое сделала Сюзанна – чтобы сменить направление разговора, но до того, как кто-либо из них успел сказать еще хоть слово, Эндрю добавил:

– Хотя я уезжал на несколько лет на юг учиться в школе.

На лице отца появилось такое выражение, что сердце Сюзанны тревожно забилося.

– На юг?

– Да, в Перт.

Негромкий, опасный – черт возьми, понимающий! – смешок отца отдался эхом от всех стен комнаты.

– Перт – довольно приятное место, – произнес Магнус.

Он покосился на Сюзанну, и по ее телу прошла дрожь.

Она приказала себе расслабиться. И дышать. Но она не могла. Ее нервы кричали, требуя действий. Она поспешно встала, но эта поспешность даже в малой степени не отражала ее отчаянного стремления как можно быстрее развести этих двоих.

– Нам действительно нужно устроить нашего гостя и его людей.

Эндрю лениво откинулся на спинку стула и сложил руки на животе.

– Я бы хотел сразу начать осматривать защитные сооружения. Я уверен, там многое необходимо будет сделать.

– Но сначала мы должны устроить ваших людей.

Их взгляды скрестились, и Сюзанна точно знала, что вызов, который она прочла в его глазах, ей не почудился. Вероятно, ответить на его вызов своим было ее тактической ошибкой, но она не смогла удержаться. И не могла пойти на попятный. Сюзанна не желала играть чужую роль, притворяться не такой, какой была на самом деле.

Эндрю улыбнулся, но она не сомневалась, что он всего лишь пытается ее очаровать, чтобы добиться от нее повиновения. Она догадалась об этом по блеску его глаз.

– Отлично, – сказал он. – И после этого мы сможем обсудить оборону?

Сюзанна сложила губы в подобие улыбки.

– Я с радостью об этом поговорю. А сейчас пойдем.

Подгоняемая страхом, Сюзанна вывела Эндрю из отцов-

ского кабинета. Они спустились по лестнице, вышли из замка и пересекли внутренний двор.

«О, я устрою Эндрю Лохланнаха и его людей, – думала Сюзанна. – В конюшне. С другими собаками».

Изабелл Даунрей Макбин взирала на свое королевство с крыши мельницы. Сверху все выглядело очень мило. Обитатели замка занимались своими повседневными делами, совершенно не догадываясь, что она наблюдает за каждым их движением. Перед ней справа раскинулся город Кайрен Рей, за ним искрилось на солнце море. Луга и фермы протянулись на многие мили, как огромное зеленое одеяло. Однако по мере того, как погода становилась теплее, оно постепенно приобретало коричневый оттенок. Изабелл подумала, что, наверное, с этого наблюдательного пункта она может увидеть весь мир. Девочка посмотрела на высокую башню. Оттуда, наверное, вид был бы еще лучше. Тем не менее она и сидя здесь чувствовала себя настоящей королевой всего, что обзревала сверху. Ей нравилось это ощущение высоты, нравились порывы словно игравшего с ней ветра, нравилось смотреть на кружащих в небе чаек. Но больше всего ей нравилось ощущение свободы. Здесь не было никого, кто мог бы отдавать ей распоряжения. И это было чудесно.

Со стороны ворот замка донесся громкий топот. Изабелл повернулась и побледнела: через мост во весь опор скакала ее мать. Изабелл быстро спряталась за карниз. Если мама

снова увидит ее на крыше, ей несдобровать. В прошлый раз она ее очень сильно бранила. Ее рука, вцепившаяся в драпку на крыше, немного соскользнула, девочка изогнулась по-другому, схватилась покрепче и осторожно выглянула из-за карниза. То, что мама скакала через мост во весь опор, ее не удивило, подобное Изабелл видела часто. Ее удивило другое – что вслед за ней скакала группа мужчин, горцев в боевом облачении верхом на великолепных боевых конях. Люди эти были ей незнакомы.

Ее мама спрыгнула с коня и решительно вошла в замок. По самой ее походке Изабелл поняла, что мама чем-то рассержена и что она собирается кого-то отругать. Ее руки были сжаты в кулаки, лицо выражало ярость. Изабелл довольно часто наблюдала такое выражение. Ее мама нередко бывала раздражена. Сиобан говорил, что мама бы не была такой раздражительной, если бы у нее был муж, а Изабелл это казалось бессмыслицей. Но в последнее время она и сама стала думать, что если бы у мамы был муж, может быть, он бы ее отвлекал. И тогда, возможно, она бы не следила так тщательно за Изабелл. Было бы здорово иметь чуть больше свободы. И, если задуматься, иметь отца тоже было бы неплохо.

У Сиобана был отец, он брал его с собой на охоту, на рыбалку, учил его скакать верхом и драться. Было бы очень здорово иметь такого же отца. И в последнее время Изабелл не раз подумывала о том, как бы найти маме мужа. Однако она понимала, что это должен быть кто-то, кто устроил бы ее са-

му. Трудность состояла в том, что мама у нее была очень разборчивая и колючая и каждому мужчине решительно давала от ворот поворот. Вдобавок в Рее было не так много свободных мужчин, и большинство из них были очень старыми. Так что приезд этих новых мужчин был очень кстати.

Порыв ветра подхватил ее волосы и бросил в лицо. Изабелл нетерпеливо отвела прядь волос, чтобы не мешала смотреть. Она сосредоточила внимание на самом большом из мужчин, в нем было нечто, что ее завораживало. Наверное, вовсе не то, как он сидел на своем коне, не его властная поза. И, наверное, даже не его волосы, развевавшиеся за плечами как белый водопад. Нет. Вероятнее всего, дело было в его мече. Это был великолепный меч. С этим мечом мужчина выглядел как рыцарь. Доблестный рыцарь.

Он слез с коня, что-то сказал одному из своих людей и засмеялся. Потом неспешной походкой последовал в замок за ее мамой.

«Да, – подумала Изабелл. – Отличный мужчина. Может быть, он сгодится...»

Потом ее взгляд упал на друга этого мужчины, и ее сердце подпрыгнуло. Он был таким же высоким и широкоплечим и выглядел таким же доблестным, как белый рыцарь. У него тоже был меч, хотя далеко не такой внушительный. Но боги, у него была копна рыжих кудрей! Губы Изабелл сложились в усмешку. У ее мамы тоже рыжие волосы. Совершенно ясно, что это означает только одно: этот мужчина подходит ее

маме идеально.

Изабелл повернулась и стала спускаться с крыши, радостно мурлыча себе под нос от предвкушения. И она почти ни разу не поскользнулась.

Сюзанна была раздражена, в этом у Эндрю не было сомнений. Ее выдавало с головой то, как порывисто она двигалась, ведя его через двор. А еще мрачные взгляды, которые она бросала на него через плечо. Но Эндрю это забавляло, и он ничего не мог с собой поделать. Во-первых, когда она злилась, она выглядела чертовски соблазнительно. Видит бог, она вообще была очень соблазнительна. Один только изгиб ее бедер мог свести мужчину с ума, не говоря уже о шелковистой гриве волос. Ему хотелось зажать ее кудри в кулаке и обмотать вокруг своего тела. Вернее, вокруг одной конкретной части своего тела. При этой мысли его мужское естество восстало. Было очень трудно напоминать себе, что он дал обет не соблазнять женщин. Он представлял, как стягивает с ее красивого тела эти брюки и укладывает ее на землю среди вереска. И как он ни пытался, ему не удавалось выкинуть из головы эту фантазию. Видение ее нагих покачивающихся бедер так и вставало перед его мысленным взором. Но он дал обет. Священный обет. И какой бы она ни была соблазнительной, он будет держать в узде свои примитивные инстинкты. Он сможет это сделать. Наверное...

Сюзанна повела его в конюшню. Они прошли мимо его

людей, которые распаковывали вещи и обихаживали лошадей, потом через псарню. Эндрю был несколько озадачен, но шел за ней. Впрочем, он, наверное, пошел бы за ней куда угодно, куда бы она его ни повела. Это обстоятельство должно было испугать его до полусмерти или по меньшей мере встревожить. Но ничего подобного. Однако когда она стала подниматься по лестнице в самом конце длинного коридора, ему пришлось ее остановить.

Сюзанна зло посмотрела на его руку, которую он положил на ее плечо. Эндрю старался не обращать внимания на жар, разлившийся по его телу, стоило только ему к ней прикоснуться. То, что это прикосновение так сильно на него подействовало, было просто нелепо. Как и то, что ее свирепым взглядом он прямо-таки наслаждался. Он придвинулся ближе и промурлыкал:

– Куда мы идем?

Судя по ее нахмуренным бровям, его тон ей не понравился. А Эндрю обнаружил, что ему нравится ее раздражать.

Сюзанна отодвинулась и продолжила подниматься по лестнице. Он последовал за ней, и они оказались на узком чердаке, протянувшемся во всю длину псарни. Крыша была такой низкой, что ему пришлось пригнуться, чтобы не удариться головой о балки.

– Ваши люди будут спать здесь, – сказала Сюзанна.

Эндрю в изумлении уставился на нее. Чердак был чисто выметен и абсолютно пуст. Из дальнего окошка падал уз-

кий сноп света, и во всем помещении царил полумрак. Но из расположенной внизу псарни доносился лай и исходила вонь фекалий. Почему-то все мысли о соблазнительной фигуре Сюзанны моментально вылетели из его головы. Эндрю недоверчиво переспросил:

– Здесь?

Она скрестила руки на груди, и ее губы искривила язвительная ухмылка.

– Да, здесь.

Он склонил голову набок.

– Это псарня.

– Я знаю.

– У меня двадцать пять человек.

– Комната довольно большая.

– Здесь нет кроватей.

Она шумно выдохнула.

– Мы принесем тюфяки.

Эндрю недоуменно моргнул. Он стиснул зубы и постарался сохранять спокойствие. Его люди – воины, они не спят на тюфяках. И на псарне.

– Нет, так дело не пойдет.

И ведь она же наверняка сама это понимает... Эндрю заметил самодовольное выражение, промелькнувшее на ее лице, и его осенило. Да, она все понимает, она прекрасно знает, что делает. Ее реакция лишь подтвердила его подозрения.

– Прошу прощения, но ваш большой отряд свалился на нас без предупреждения, боюсь, это все, что я могу вам предложить на данный момент.

Она улыбнулась; улыбка казалась уважительной, но не выглядела искренней. А плясавшие в ее глазах искорки зажгли пламя в его животе.

– Конечно, если такое размещение вас не устраивает, вы всегда можете вернуться в Даннет.

Похоже, эта перспектива ей нравилась. Дерзкая девчонка!

Она казалась довольной собой. Это выражение ее лица должно было бы раздражать Эндрю, но вместо этого он обнаружил, что чувствует совсем другое. Предвкушение. Воодушевление. Возбуждение от брошенного ему вызова. Потому что сама Сюзанна Даунрей и была вызовом. И судя по всему, она забавлялась, провоцируя его. Жаль, что она не понимала, что он опасен, что его опасно провоцировать.

Огонь, который разгорался в нем в ее присутствии, вспыхнул снова, сжигая его благие намерения. Похоть – очень некстати – расцвела пышным цветом, а вместе с ней пришло необдуманное решение. Он страшно хотел ее поцеловать. Ему хотелось схватить ее в объятия и накрыть ее сладкий рот своим. Он жаждал попробовать ее вкус, поглотить ее, завладеть ею. И он это сделает. Он явно не тот мужчина, который способен отказаться от женщин. И к черту этот нелепый обет! И плевать на то, что она сестра жены его брата. Он соблазнит эту сирену и начнет этим заниматься пря-

мо сейчас.

Его желание подняло голову, как дикий, рычащий и скалящий зубы зверь. Эндрю шагнул к Сюзанне.

Глава 3

Эндрю надвигался на Сюзанну, как голодный лис, заметивший жирного кролика. Ее глаза вспыхнули. Она не собиралась отступать, но ей пришлось это сделать. Она уже видела раньше в его глазах такое выражение и знала, что оно означает. Нечто, отчего ее инстинкты закричали: беги!

Сюзанна не знала, что ее подтолкнуло – то ли выражение его глаз, то ли сознание, что она играет с огнем, или то, что она вдруг поняла, как глупо было прийти сюда, на этот пустой чердак, с самым опасным мужчиной из всех, кого ей доводилось встречать. Как бы то ни было, она не смогла оставаться на месте. Сюзанна круто повернулась и пошла в дальний конец чердака, где располагалось грязное окошко, в которое ей немедленно захотелось выглянуть. Она чувствовала, что Эндрю идет за ней. Она ощущала его присутствие, как жар от огня в горне кузницы. Отчаяние подтолкнуло ее продолжать разговор – это была слабая попытка создать между ними дистанцию, какой-то щит.

– Комната прекрасно подходит для житья, – заявила Сюзанна. – Как только мы принесем тюфяки, это будет то, что вам нужно.

– Вот как?

Он понизил голос почти до шепота, и этот голос прозвучал слишком близко. Сюзанне хотелось повернуться и про-

тивостоять ему, но она знала, что, если сделает это, они окажутся лицом к лицу или, может быть, губами к губам, а этого она допустить не могла. Когда он поцеловал ее в прошлый раз, это стало для нее гибелью. Жаль, что он этого не помнит.

– Моим людям не понравится, что их разместили вместе с собаками.

«Боже правый! Неужели это его рука лежит на ее бедре? Неужели это его большой палец гладит ее талию?»

– Не сомневаюсь, что им захочется найти... хм, другие постели, где их охотно примут.

Осознав смысл его слов, Сюзанна замерла. Угроза была совершенно явной. И это очень пугало. По сути, он угрожал выпустить орду похотливых мужчин, которые начнут охоту на невинных девушек Даунрея. Ей стало страшно, и то, что его рука скользнула по ее пояснице и стала перебирать ее распущенные волосы, ничуть не помогало. Сердце Сюзанны забилося сильнее, она почувствовала слабость в коленях. Она не могла это допустить! Она не могла позволить этому мужчине к ней прикасаться!

Сюзанна втянула в себя воздух и скользнула вбок, освобождаясь от его руки. Только когда она отодвинулась достаточно далеко и почувствовала, что находится на безопасном расстоянии, она повернулась лицом к нему и приняла укоризненный вид.

– Неужели ваши люди не имеют понятия о дисциплине? Она надеялась, что ее нахмуренные брови и обвиняющий

тон воздействуют на него и заставят подчиниться. Могла бы догадаться, что этого не произойдет! Он усмехнулся и шагнул к ней. Его глаза блестели, как будто подкалывать ее было для него чем-то вроде увлекательного вида спорта.

– Они очень дисциплинированы... когда их нужды удовлетворены.

Сюзанна скрестила руки на груди, словно это могло ее защитить, и сделала вид, что разглядывает чердак. Она притворялась, что не ощущает его тревожащего присутствия, его тепла, его возбуждения.

– Что ж, за любое... нарушение приличий будете отвечать лично вы.

Она сделала шаг к лестнице, совсем крохотный шагочок, и вовсе не потому, что пыталась сбежать.

Эндрю усмехнулся. Усмехнулся! Паршивец ясно дал понять, что распознал ее трусость.

– Они все хорошие парни. Все добровольно вызвались ехать со мной. И все до одного преданы делу защиты Рея от негодяев, которые вам досаждают. Однако...

То, как он умолк, не договорив, заставило Сюзанну прекратить отступление. Она застыла на месте и враждебно посмотрела на него.

– Однако что?

– Однако у них есть определенные потребности. Я уверен, вы можете найти для них жилье получше.

Она резко выдохнула:

– Со временем.

Со временем. К тому времени он, даст бог, уедет.

Эндрю снова шагнул к ней, хотя вид при этом у него был безразличный, будто он не преследовал ее по всему чердаку. Сюзанна подумала, что они словно исполняют жутковатый танец. Ее нервы были на пределе. Она как-то не осознавала раньше, какой длинный этот чердак и как далеко до лестницы.

– Не затягивайте это надолго. – В улыбке Эндрю было нечто зловещее, и у Сюзанны по всему телу побежали мурашки. – Мои люди... неугомонны.

У Сюзанны возникло леденящее душу ощущение, что он говорит не о своих людях, а о себе.

– Я сделаю все от меня зависящее. – «Черта с два!» – А сейчас, с вашего разрешения, у меня есть дела.

Он изогнул одну бровь. Сюзанна старалась не замечать, какие у него идеальные брови.

– О, я думал, что мы могли бы... пообщаться.

– Пообщаться?

Она не ожидала, что ее голос сорвется на визг. Но все дело было в том, что по его позе она видела, что общение – не самое важное, что занимало его мысли. Во всяком случае, общение посредством слов.

Эндрю кивнул. Его лицо выражало серьезность, но ему явно недоставало искренности.

– Обсудить, как организована ваша оборона... чтобы я

мог решить, что именно требует усовершенствования.

В Сюзанне поднялось раздражение, и оно вытеснило ее тревоги по поводу того, что она на чердаке, причем с ним, причем наедине. Она и раньше не раз замечала, что ярость вытесняет тревоги, перевешивает здравый смысл и заводит ее в опасные воды. Ее руки сами сжались в кулаки. Она решительно двинулась к Эндрю и остановилась, только когда они оказались почти нос к носу.

– Ничего не нужно усовершенствовать! – бросила она.

Они в нем не нуждаются. И в его людях тоже. Как и в его глупых идеях.

– Ерунда. Теперь, когда мы здесь, мы собираемся ясно дать понять Стаффорду и всем прочим мерзавцам, которые считают Даунрей легкой добычей, что это не так. Но до того, как я приведу в действие мои планы...

– Какие еще планы?

«Так у него и планы есть?» О, как же он ее бесил! Она даже не замечала, что он подходит ближе, и поняла это, только когда ее грудь коснулась его тела. Его грудь была твердой и горячей, от прикосновения к ней в ее груди возникло покалывание. От его голоса – низкого, влекущего – она тоже чувствовала покалывание. Его взгляд скользнул по ее лицу и остановился на губах.

– Предлагаю встретиться и обсудить это.

Ее пульс участился.

– У меня нет времени с вами встречаться. Во всяком слу-

чае, сегодня.

Она сделала шаг назад. Он последовал за ней.

– Нет?

Эндрю перешел на шепот. Он погладил ее плечо, и эта ласка тоже была легкой, как шепот. Сюзанна снова попятилась, как испуганная лань. И снова. И снова. Он следовал за ней, шаг за шагом. Она нервно сглотнула.

– Вы явились к нам без предупреждения.

– Мой брат прислал письмо.

Он был слишком близко, до невозможности близко. Она снова с трудом сглотнула.

– Вас двадцать пять человек. Двадцать пять мужчин, которых теперь нужно разместить и кормить. Помимо этого, у меня много других обязанностей, которые требуют моего внимания.

Он склонил голову набок.

– Каких обязанностей?

– Разных.

Сюзанна нахмурилась и покосилась в сторону лестницы. Господи, как же до нее далеко! Он слишком горячий, слишком широкий и слишком ее волнует. И хотя она не собиралась этого делать, она отступила еще на один шаг и...

«О черт!» Ее спина уперлась в стену. Он припер ее к стене. Правда, потолок на чердаке был такой низкий, что Эндрю не мог стоять в полный рост, но это было очень слабым утешением.

– Сюзанна, – произнес он, наклоняясь ближе. Его дыхание оставило на ее лице горячий след. К досаде Сюзанны, ее охватил трепет. Неужели это была дрожь предвкушения? Голода? Желания? Она не могла допустить, чтобы он ее поцеловал. Она не могла...

Его губы коснулись ее губ, и ее колени практически подкосились. От его тепла, вкуса, аромата у нее спутались мысли и закружилась голова. Хорошо, что он положил руки на ее талию и держал ее, иначе она вполне могла бы упасть. Сюзанне пришло в голову, что она должна его отталкивать, бороться с ним, но она не могла. Где-то очень глубоко в ней что-то сопротивлялось этому. В глубине души она его желала. И – да, это было восхитительно. Так же великолепно, как ей запомнилось. Его губы были мягкими, нежными, вопрошающими. А потом он со стоном притянул ее ближе к себе, и их тела сплелись воедино. Он накрыл ее рот своим и обвел языком ее губы. И она открылась ему, не смогла противиться. Он наполнил своим жаром все ее существо. Он прикусывал, сосал, обволакивал, поглощал и воспламенял. И на время, пока Эндрю пробовал рот Сюзанны на вкус, пока он ее искушал, здравый смысл ее покинул, а вместе с ним улетучилась и логика, и решимость, и гнев.

Руки Эндрю не лежали неподвижно, они блуждали по ее телу – от плеч вниз по рукам к талии. Они запутывались в ее волосах, гладили ее щеки и подбородок. В венах Сюзанны разливался жар, ее тело становилось мягким, плавилось, го-

товилось его принять. Ей не следовало так реагировать. Не следовало прижиматься к нему всем телом, тереться о его восставшую плоть. Ей не следовало трогать твердые мускулы его спины, класть руку ему на загривок, перебирать пальцами его волосы. Ей не следовало стонать. Ясно, что все это его только поощряло.

Эндрю поднял голову и посмотрел на нее со странной смесью изумления и благоговения во взгляде.

Он высунул кончик языка и прикоснулся им к своим губам.

Неужели она потянулась к нему, безмолвно умоляя о большем? Неужели она такая слабая?

Да, такая слабая.

Он опустил голову, как если бы собирался поцеловать ее снова. Сердце Сюзанны гулко забилося. Ее мышцы напряглись. Ее губы приоткрылись.

– А, вот ты где!

Глубокий мужской голос развеял чары, которыми ее опутал Эндрю, и вернул ей разум. Эндрю вздрогнул и, резко подняв голову, ударился затылком о балку и охнул. Сюзанна воспользовалась этой возможностью, чтобы выскользнуть из его объятий.

О черт! Неужели она на самом деле позволила ему себя целовать? Этому мужчине? *Этому* мужчине! Зная, кто он, она подпустила его к себе так близко и почти без сопротивления?

– Хеймиш.

Эндрю оправил тунику и повернулся к своему помощнику. Хеймиш – очень красивый мужчина, которому тоже приходилось на чердаке наклоняться, – оторвал задумчивый взгляд от Сюзанны и оглядел чердак.

– Что вы оба тут делаете?

Сюзанна пыталась сдержать румянец, который начал заливать ее щеки. Конечно же, вопрос был риторический. Не хочет же он на самом деле услышать правду?!

Эндрю широким жестом обвел чердак.

– Это наша новая казарма.

Хеймиш недоуменно заморгал. Он перевел взгляд с Эндрю на Сюзанну и обратно.

– Ты что, серьезно?

Эндрю кивнул.

– Мисс Даунрей только что объяснила мне, что ей не сообщили о нашем предстоящем приезде, и...

– Я думал, твой брат послал им письмо.

– Я тоже так думал. – Красивые губы Эндрю скривились. – Но, по-видимому, мы прибыли раньше, чем письмо дошло. Так что некоторое время мы будем спать здесь.

Хеймиш наморщил нос.

– Здесь пахнет.

– Это точно. – Эндрю бросил взгляд на Сюзанну. – Мисс Даунрей заверила меня, что найдет для нас другое жилье, как только сможет.

Хеймиш постучал пальцем по своим губам.

– Понятно.

Конечно, он понял.

– Я уверен, она найдет что-нибудь более подходящее прямо сейчас. – Эндрю многозначительно добавил: – Не правда ли, Сюзанна?

Сюзанна поняла, что он имел в виду. Очевидно, он был уверен, что своим поцелуем сумел ее очаровать. И не только очаровать, но и одурманить – настолько, что она покорно выполнит все его пожелания. Немедленно помчится и найдет для него роскошную комнату, где он сможет расположиться с комфортом.

Паршивец чертов!

Сюзанна ослепительно улыбнулась и даже захлопала ресницами.

– Конечно, мой лэрд, – прошептала она и сделала реверанс. – Сию минуту, мой лэрд.

Судя по тому, что он наморщил лоб, наверное, он уловил в ее тоне сарказм, а может быть, догадался, что ее покорность – всего лишь уловка.

– Вы... о, вы собираетесь найти для нас пристанище получше? – спросил он.

Она не удостоила его ответом, лишь одарила насквозь фальшивой улыбкой. Потом повернулась кругом и ушла, оставив его стоять на чердаке псарни как пса, которым он, по сути, и был.

Эндрю в полном смятении смотрел вслед Сюзанне. Он не знал, как это объяснить. Как объяснить, что ее поцелуй так сильно на него подействовал? Что он привел его в такой восторг, в такую эйфорию. Что едва только он к ней прикоснулся, как мгновенно понял – понял! – что это именно то, чего он искал шесть долгих лет. Прикосновение ее губ околдовало его, одурманило, кровь в его венах словно запела, на душе стало легко. Когда он держал в своих объятиях Сюзанну Даунрей, у него было такое ощущение, словно он вернулся домой. Ощущение, что это правильно.

Чертовски жаль, что их прервали. Он очень хотел поцеловать ее снова. Проверить, не почудилось ли ему странное, поразительное ощущение дежавю.

К Эндрю неторопливо, засунув пальцы в карманы жилета, шел Хеймиш. На его губах застыла порочная усмешка.

– Надеюсь, я не помешал чему-нибудь, хм, интересному, – сказал он.

Эндрю взлохматил пальцами волосы. Хеймиш даже не догадывался. Он понятия не имел, *что* он прервал. Этот поцелуй пошатнул мир Эндрю, сдвинул с оси, и он до сих пор не обрел равновесия.

Друг вперил в него острый взгляд.

– Потому что мне показалось, что ты очень близок к тому, чтобы выиграть наше пари.

«Пари? Да кому какое дело до этого пари?»

Хеймиш проигнорировал его изумленный взгляд и сообщил:

– Пока я чистил коня, я познакомился с очаровательной молочницей. Я думал, что она может стать номером девяносто девять, но теперь вижу, что ей придется подождать. – Он подмигнул. – Я не хочу, чтобы ты обошел меня и выиграл. Похоже, мне придется переключить внимание на очаровательную Сюзанну и украсть ее поцелуй до того, как это сделаешь ты.

Эндрю открыл рот, чтобы послать друга к черту, сказать, что он уже поцеловал Сюзанну и уже выиграл пари, но что-то его остановило. Он не хотел делиться этой новостью ни с кем, не хотел делить Сюзанну. К тому же Хеймиш явно шутил. И все же руки Эндрю сами собой сжались в кулаки. И это было очень кстати, потому что иначе он мог бы задушить своего лучшего друга прямо здесь и сейчас.

Сюзанна решительно спустилась с чердака и направилась в расположенный на зубчатой крепостной стене кабинет капитана стражи. Когда-то небольшая, сложенная из камней постройка с единственной комнатой была наблюдательным пунктом, но теперь в этой комнате обосновался Кейр. А в данный момент Сюзанна воспользовалась ею как убежищем. Ей нужно было собраться с мыслями. Снова почувствовать, что она твердо стоит на ногах. Напомнить себе, кто она есть сейчас и кем она была раньше. Она поклялась – поклялась! –

что никогда больше не даст себя соблазнить. Никогда больше не позволит мужчине взять над ней власть. Никогда больше не позволит никому причинить ей боль, как это однажды сделал Эндрю. Но сейчас она была опасно близка к тому, чтобы поддаться его чарам. Причем даже без особых провокаций с его стороны. Был всего лишь один поцелуй. Простой поцелуй. И она уже была готова отдать ему больше. Да что там больше – все! Все, что угодно. Эта мысль ужасала Сюзанну.

Когда она вошла, Кейр поднял голову от бумаг, которые изучал, и улыбнулся ей.

– Уже вернулись?

Он не одобрял ее затею отправиться верхом в одиночку расследовать потерю еще одной коровы, но Сюзанна настояла на своем. Она была решительно настроена взять часть нагрузки на себя. Не мог же Кейр делать все один, а людей у них, к сожалению, было очень мало. Сюзанна никак не ожидала, что она может поймать вора прямо в процессе кражи.

Сюзанна плюхнулась в стоящее возле письменного стола кресло.

– Да.

– Какие-нибудь неприятности?

– Множество.

Его улыбка угасла, мышцы напряглись. Кейр был типичным воином, всегда готовым броситься в драку. Сюзанна ясно видела, что он к ней равнодушен, однако он всегда соблюдал дистанцию и вел себя как джентльмен. Более того, он

обращался с ней как с равной. Возможно, именно поэтому он стал капитаном ее охраны, хотя был моложе многих из ее людей. Мужчины постарше были более опытными, однако они частенько пытались погладить Сюзанну по голове и советовали ей пойти заняться своими делами. Кейр этого не делал. Сейчас он откинулся на спинку стула и поджал губы.

– Что именно? – спросил он.

– Я поймала вора.

– Отлично!

Сюзанна нахмурилась.

– Не совсем. Он ушел... благодаря людям Даннета.

Кейр замер.

– Людям Даннета? – Он повертел в руке гусиное перо. –

Я же отправил их всех патрулировать южные поля.

– Это другие люди. – Сюзанна подалась вперед. – Вы знали, что мой отец написал Даннету и попросил прислать еще людей?

Его лицо напряглось.

– Я не знал.

– По-видимому, из-за того, что наши укрепления недостаточно крепкие, чтобы отпугнуть Стаффорда и других злодеев, которые бродят по холмам, отец решил, что нам нужна более сильная охрана. И вот Даннет прислал еще людей. Сегодня они приехали.

Кейр сглотнул.

– Сколько человек?

– Двадцать пять, – раздраженно бросила Сюзанна.

Хотя, если быть честной, раздражал ее только один из них.

Сюзанна встала с кресла и заходила по комнате.

– Можете себе представить? И предводитель этого отряда заявил, что он берет управление обороной на себя. Полностью.

Кейр опешил.

– Что-о? Но... это же ваша работа!

– Я знаю. Представляете, как это меня раздражает? – Она устремила на Кейра сердитый взгляд. – Они нам не нужны.

– Определенно не нужны.

– Меня это ужасно бесит.

Он едва заметно улыбнулся.

– Я догадался.

– Я разместила их на чердаке над псарней.

Кейр склонил голову набок:

– Но ведь в восточном крыле замка полно свободного места.

Сюзанна улыбнулась ему самой милой улыбкой.

– Я об этом знаю. Мы можем найти двадцать пять соломенных тюфяков?

– Тюфяков? – Глаза Кейра заговорщически заблестели.

– Комковатых.

– Уверен, это можно устроить.

– Самых комковатых.

– Я сейчас же поговорю с Тамхасом.

Сюзанна повернулась кругом и еще раз прошла по комнате, задумчиво постукивая пальцем по губе.

– И не планировали ли мы что-то отремонтировать в уборной в псарне?

– Я... а, да, думаю, планировали. – Кейр кхекнул, прочищая горло. – Кроме того, мы собирались заделать там дыру в крыше.

Улыбка Сюзанны стала зловещей.

– А вот с этим можно подождать.

– Ожидается дождь, – сказал Кейр предостерегающим тоном. – В ближайшие пару дней.

Она пожала плечами.

– Они же воины. Небольшой дождик им не повредит.

Кейр насмешливо поклонился.

– Как пожелаете, миледи.

– О, и еще кое-что. Обязательно оповестите своих людей, что если подручные Даннета обратятся к ним с какими-то вопросами, пусть приходят ко мне. Я не хочу, чтобы чужаки болтались тут и задавали вопросы о нашей стратегии.

– Хорошая мысль.

– Кто знает, каковы эти люди на самом деле? Кому они действительно преданы?

– И правда.

– В Даунрее и так слишком много посторонних. Любой из них может оказаться шпионом, отправляющим донесения Стаффорду.

Кейр кивнул, его лицо посуровело.

– Стаффорд – не единственная наша забота.

Сюзанна тоже кивнула.

– Эти набеги...

В последнее время, после того как на Шотландском нагорье начались огораживания, многие люди потеряли свои дома и оказались согнанными со своих мест. Некоторые из них от отчаяния, в поисках работы подались в города. Но другие остались и стали настоящими разбойниками, промышленными налетами. За последний месяц на фермы Рея было совершено шесть налетов.

– Помимо этого... – Кейр поджал губы. Что-то в его голосе привлекло внимание Сюзанны.

– Есть еще что-то?

Кейр вздохнул и потер шею сзади. Сюзанна вдруг подумала, и не в первый раз, что он очень привлекательный мужчина. У него были резкие мужественные черты лица и глаза глубокого карего цвета, широкие плечи и мощная шея, сильное мускулистое тело. Вдобавок он был верным и яростным защитником Даунрея. Если бы Сюзанна находилась в поисках мужа, – а мужа она уж точно не искала, – то Кейр был бы идеальным кандидатом. Вот он бы, наверное, не забыл женщину, с которой целовался. Жаль, что он ее не интересуется. И жаль, что один повеса с серебряными волосами сделал ее равнодушной ко всем другим мужчинам.

Кейр выдохнул и посмотрел на нее сквозь густые ресницы.

– До меня дошли слухи про Скрастера.

Сюзанна поморщилась. По-видимому, ее лицо исказила гримаса, потому что Кейр хмыкнул. Он неоднократно слышал ее возмущенные тирады в адрес их отвратительного восточного соседа. Мало того что Скрастер поощрял своих подручных, когда они провоцировали фермеров Рея на ссоры, и часто заявлял права на земли и скотину, которые в действительности ему не принадлежали, так этот слизняк еще и охотился за ней. Не проходило и недели, чтобы он в очередной раз не попросил у ее отца ее руки. Даже несмотря на то, что она каждый раз категорически ему отказывала.

– Что ты слышал?

– Он собирает своих людей на границе с нами.

Сюзанна перестала ходить по комнате и снова рухнула в кресло.

– Собирает людей?

Проклятье! Для чего? Он же не посмеет напасть, не так ли? Но с другой стороны, это же Скрастер, он способен почти на что угодно. Если он решит, что в его силах вторгнуться в Даунрей и объявить их земли своими, он вполне может попытаться это сделать. Сюзанна впервые мысленно порадовалась, что Даннет прислал новых людей. Хотя герцог, их сюзерен, не озабочен участью отдаленных ферм, по крайней мере Даннет беспокоится за их судьбу. Но с другой стороны, Ханна, бедняжка, для того и вышла за него замуж, чтобы обеспечить их безопасность. Сюзанна испытала прилив жалости

к сестре. Жалости и чувства вины. Ради безопасности своего народа Ханна пожертвовала всем, вошла прямо в логово волка. А она, Сюзанна, упирается, не принимает помощь. Но она возражала не против помощи Даннета, а против присутствия его брата. Здесь, в ее мире.

– Миледи?

Сюзанна отбросила неудобные угрызения совести и сосредоточилась на разговоре с капитаном ее охраны.

– Что?

– Не увеличить ли нам патрули на границе?

Сюзанна пожевала губу. Если они перераспределят силы, это будет означать, что для патрулирования ферм на юге и западе останется меньше их людей. Но если Скрастер действительно замышляет нечто серьезное, то лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

– Да, Кейр. Переведите группу наших людей на западную границу.

Он улыбнулся, и Сюзанну его улыбка приободрила – в самом деле, это было разумное решение.

– Хорошо, миледи, я прослежу, чтобы это было сделано немедленно.

– Отлично. И еще, Кейр.

– Что, миледи?

– Займите чем-нибудь Эндрю Лохланнаха и его людей, хорошо?

По комнате разнесся его низкий смех.

– Да, да, обязательно займу.

Сюзанна усмехнулась. Было приятно сознавать, что существует мужчина, на которого она может рассчитывать. Что касается Эндрю с его манящей улыбкой, обольстительными взглядами и слишком соблазнительными губами, она будет избегать его как чумы.

Глава 4

Эндрю рассчитывал в тот день найти Сюзанну и, если повезет, еще раз отведать вкус ее губ, но его ждало разочарование. После их спора она исчезла. Он и его люди под аккомпанемент лая гончих устроились на вонючем чердаке, в этом им помог один из ее слуг. Потом они с Хеймишем отправились на пешую прогулку с целью осмотреть землю и оценить ситуацию. Сюзанны нигде не было видно. У Эндрю это вызывало досаду, потому что ему не терпелось приступить к делу – изучить существующие планы и оценить, где и в чем его люди могут помочь. Он надеялся застать ее на обеде, на который он получил приглашение, и завести разговор об их обороноспособности. Приглашение поступило от Магнуса, но Эндрю был уверен, что Сюзанна тоже там будет. При мысли, что он снова ее увидит, его переполняло предвкушение, кровь бежала по венам быстрее. Он думал, что, вероятно, ему не удастся снова ее поцеловать, во всяком случае, за обедом, где будут присутствовать ее отец и его лучший друг, но, может быть, позже... Возможно, он пригласит ее в сад на прогулку после обеда. Может быть, там ему удастся реализовать свое желание.

Сад в этом замке был прекрасный. Прогулка в таком саду при лунном свете была бы очень романтической. И хотя Сюзанна весьма воинственная, все-таки она женщина. Роман-

тическая обстановка должна ей понравиться, разве нет? Ей должно понравиться целоваться в саду, залитом лунным светом. И, возможно, если ей это доставит удовольствие, может последовать продолжение...

Воодушевленный этими надеждами, Эндрю даже шел пружинистой походкой, когда они с Хеймишем прибыли вечером в замок. Тамхас, управляющий имением, проводил их в библиотеку Магнуса, где лэрд Рея потягивал виски. Библиотека оказалась очень впечатляющей, книжные полки поднимались от пола до потолка, а комната была высотой в два этажа. По второму этажу, соединенному с первым винтовой лестницей, шла длинная галерея с перилами. Каждая полка была плотно набита книгами, из некоторых книг по каким-то неведомым причинам торчали крошечные стрелы. На нижнем этаже стояли диваны и мягкие стулья.

Эндрю окинул библиотеку взглядом, ища Сюзанну. Когда он понял, что ее нет в комнате, его настроение резко упало.

– А вот и вы! – Магнус поднялся со стоявшего возле камина кресла и направился к гостям, желая их поприветствовать. – Входите, садитесь! – Он показал им на другие кресла перед камином. – Не могу передать, как я рад иметь компанию. – Он бросил быстрый взгляд в полумрак, хотя в комнате никого кроме них троих не было, и добавил шепотом: – Я имею в виду мужскую компанию. Думаю, по этому случаю нужно выпить.

Он подошел к столу, на котором стояло виски, и налил

гостям по щедрой порции янтарного напитка, также подлил и в свой стакан. Эндрю сделал глоток и одобрительно вздохнул. Виски было превосходное, оно приятно обжигало горло и разливалось теплом в груди, создавая ощущение благополучия.

– Не то чтобы я не был счастлив иметь дочерей, я счастлив. Но мужчине нужны мужские разговоры. – Он стукнул себя кулаком в грудь.

– Я понимаю, сэр, – ответил Эндрю. Согласиться с хозяином дома требовали правила вежливости. Он невольно покосился на дверь. – Э-э... а Сюзанна к нам присоединится?

Хеймиш фыркнул, уткнувшись носом в стакан. Эндрю чуть не пнул его ногой. Потом снова повернулся к хозяину – и был удивлен, обнаружив, что Магнус пристально его разглядывает. Поняв, что Эндрю смотрит на него, Магнус поспешно улыбнулся.

– Нет. Сюзанна передала, что она слишком занята, чтобы обедать.

Улыбка Эндрю потускнела. Он сделал еще один глоток.

– Слишком занята, чтобы обедать? – переспросил Хеймиш.

Эндрю снова едва удержался, чтобы не лягнуть его.

– Да, такая вот девчонка. Прямо не знаю, что с ней делать. Она трудится не покладая рук от рассвета до заката. После того как Ханна уехала в Даннет, Сюзанна взяла на себя ее обязанности. И к этому всему в последнее время добавились

нападения и налеты... Ее ноша стала еще тяжелее. Это одна из причин, почему я так рад вашему приезду. Вы снимете с ее плеч часть тяжести. Не годится, чтобы у женщины было столько забот.

– Мы рады помочь, – сказал Эндрю. – Хотя... – попытался продолжить он, но Магнус снова пронзил его вопросительным взглядом. – Хотя мне показалось, что она не в восторге от нашей помощи.

Магнус фыркнул.

– Она всегда была слишком упряма, себе во вред. Если вы спросите мое мнение, она потому возражает против помощи, что желает сама все контролировать. Если вы хотите с ней поладить, послушайтесь моего совета: позволяйте ей побеждать в каждом споре.

Эндрю подался вперед.

– Сэр, она хочет, чтобы мы уехали. В этом споре я не могу позволить ей победить.

– Пф! Она вовсе не хочет, чтобы вы уезжали.

Эндрю поднял бровь. Магнус не присутствовал при их встрече на лугу. И на чердаке с ними его тоже не было, слава богу.

– Она просто хочет управлять.

– Обороной?

– Всем, возможно.

Магнус усмехнулся, и Эндрю тоже усмехнулся, хотя это не показалось ему смешным. Магнус глотнул еще виски, об-

наружил, что его стакан опустел, и налил себе снова. Затем долил и в стакан Эндрю.

– Я знаю, как обращаться с женщинами: надо позволять им думать, что они добились своего, а в действительности делать по-своему.

Хеймиш рассмеялся:

– Похоже, это довольно просто.

– Скорее, только кажется простым.

– Не переживай, мальчик мой. Сюзанна поймет. Ей просто нужно время все продумать. В конце концов она осознает, что нам очень нужна ваша помощь, вот увидишь.

– Надеюсь. – Хеймиш подлил себе еще виски. – А то мне не хочется долго спать на псарне.

Магнус недоуменно заморгал.

– На псарне?

– Да, – подтвердил Эндрю. – Она разместила нас над собаками.

Магнус захохотал, его резкий смех походил на лай.

– Что же ты натворил, что сумел так быстро ее разозлить?

Эндрю почувствовал неприятное покалывание в шее, но не стал обращать на это внимание.

– Она сказала, что другого места нет.

– Чушь. В замке есть свободные комнаты.

– Нас двадцать пять человек.

– У нас пустоует целое крыло. – Магнус прищурился. – Так что вы натворили? Чем вы ее разозлили?

Эндрю и Хеймиш переглянулись. Хеймиш сдержал усмешку, но по выражению его лица все равно можно было прочесть, что он что-то скрывает. На этот раз Эндрю таки пнул его ногой. Вероятно, во всем было виновато виски. Когда он снова перевел взгляд на хозяина дома, то обнаружил, что он опять разглядывает его с пристальным интересом, и это Эндрю несколько озадачило. Может быть, у него такой взгляд из-за виски? Или от сильного удивления? Однако когда Магнус снова подлил ему виски, он не стал отказываться.

– Ну, и как давно ты был в Перте? – задал странный вопрос Магнус.

Эндрю опешил.

– Прошу прощения, сэр?

– Перестань величать меня сэром, мой мальчик, зови меня Магнусом.

Он взял одну руку Эндрю и сжал ее с силой, которая его встревожила.

– Как давно ты был в Перте?

– Я... – Эндрю, нахмурившись, посмотрел на Хеймиша. – Шесть лет назад?

Шесть лет, два месяца и семнадцать дней, вот сколько времени прошло с того дня, когда он последний раз видел Мари. Не то чтобы он считал дни...

Хеймиш кивнул:

– Вроде так.

– И что ты там делал?

Эндрю спросил себя: ему кажется или Магнус в самом деле чересчур любопытен? Он отпил еще один глоток.

– Учился. Мой брат... Вы же знаете Александра? – Магнус кивнул. – Александр подумал, что для меня будет лучше, если я на время уеду из Даннета.

Магнус снова кивнул:

– Ах да, Дермид.

Эндрю не поморщился, услышав это имя, но был к этому близок. Было унижительно сознавать, что Магнус точно знает, что он имел в виду. Но, с другой стороны, в Северной Шотландии имя Дермида Лохланнаха было известно, наверное, всем. Он был легендой. И настоящим чудовищем. После смерти отца Эндрю хранителем Даннета и опекуном братьев Лохланнах стал Дермид. Как только он взял бразды правления в свои руки, он превратил их жизнь в ад.

Александр всегда делал все, что мог, чтобы защитить брата. Зачастую это обходилось ему дорогой ценой. После одной по-настоящему страшной ссоры, когда Дермид едва не убил Эндрю, Александр, рискуя вызвать на себя ярость дяди, тайно отослал брата из дома. За этот поступок Александру пришлось заплатить, и заплатить дорого, но он, вероятно, спас Эндрю жизнь. И там, в Перте, Эндрю встретил женщину, которая похитила его сердце. Она заставила его забыть о тьме и потянуться к свету. На короткий яркий миг он стал счастливым. А потом этот свет померк.

О, он все еще притворялся, что все в порядке. Он смеялся

и шутил, делал вид, что скорбь его не коснулась, что в нем не образовалась огромная зияющая пустота. Этого ожидал Александр. Этого ожидали от него все. Он же был везунчиком, тем братом, которому выпала легкая жизнь. И он считал своим долгом подыгрывать им, он был перед ними в долгу. Но это была всего лишь маска. Роль. Где-то глубоко внутри чего-то не хватало. Сегодня, когда Эндрю целовал Сюзанну, он на несколько мгновений испытал это исчезнувшее чувство и теперь отчаянно жаждал пережить его снова. Он старался гнать от себя страх, не думать о том, что, если ему действительно выпадет возможность снова ее поцеловать, он может обнаружить, что ему это лишь почудилось. Что это была игра воображения. Или случайность. Тем не менее, если ему снова представится возможность ее поцеловать...

– Дермид мне никогда не нравился, – пробурчал Магнус. – Он слишком много пил.

– Да, это так.

Эндрю поставил стакан на стол. Он и так уже слишком много выпил.

– Он ведь свалился с крепостной стены?

Эндрю кивнул:

– Да, говорят, что так.

Когда его дядя отправился на встречу с Создателем, сам Эндрю был в Перте. Он не мог скорбеть о нем. Со смертью Дермида его ссылка закончилась, и он был рад вернуться домой. Когда не стало Мари, больше ничто не удерживало его

в Перте.

– Ну, Александр – прекрасный лэрд.

– Да, сэр.

Магнус прищурил один глаз, а другим пристально уставился на Эндрю.

– А какой из него муж?

Эндрю опешил.

– Я... хм, откуда же мне знать.

Магнус фыркнул и наклонился ближе.

– Ты знаешь, что я имею в виду. Ханна там счастлива?

– Думаю, да, сэр.

Когда Эндрю последний раз видел Ханну, она смотрела Александру в глаза, а он смотрел в ее глаза, и оба были без ума друг от друга. Да. Эндрю готов был побиться об заклад, что Ханна счастлива. Он подавил в душе зависть. Александр заслужил все счастье, какое только мог найти. А то, что он, Эндрю, может не встретить свое счастье, не имеет значения.

– Мне показалось, что они хорошо подходят друг другу, – сказал он.

– А-а. Да. Я так и думал. – Магнус постучал себя узловатым пальцем по щеке. – У меня на такие вещи чутье.

– Правда?

– Наверное, оно пришло с возрастом. – Магнус несколько мгновений смотрел в окно, потом тяжело вздохнул. – Я мечтаю увидеть всех моих дочерей замужними до того, как умру. – Он произнес это тихо, но со страстью, которую невоз-

можно было не заметить.

– Сэр, я уверен, вы это увидите.

– Ты так думаешь? – Он снова с острым любопытством стал разглядывать Эндрю. – А я вот в этом не уверен. Они все очень упрямые.

– Женщины часто бывают упрямыми, – вставил Хеймиш.

По-видимому, он тоже слишком много выпил. Сидя на стуле, он начал немного заваливаться набок.

– Но не такие упрямые, как женщины из рода Даунрей, это уж точно, – сказал Магнус. – У меня их теперь четверо. – Он посмотрел на Эндрю и погладил свою губу.

– Четверо? – удивленно переспросил Эндрю. – Я думал, у вас три дочери.

Он видел Ханну и ее младшую сестру Лану, приехавших в Даннет на свадьбу, а здесь встретил Сюзанну.

– Они все очень красивые, – заметил Хеймиш, глаза его при этом блестели.

– Да, красивые, – согласился Магнус. – Но упрямые. Все правильно, у меня три дочери. Четвертая – это моя внучка Изабелл. – По его интонации стало ясно, что он восхищается и гордится внучкой. – Она, пожалуй, самая упрямая из всех.

– Упрямее, чем Сюзанна?

Эндрю не знал, что побудило его задать этот вопрос.

Магнус закатил глаза.

– О, мальчик мой, ты даже не представляешь!

– И в кого же она упрямая, в мать или ее отец тоже был

упрямым?

Эндрю сам не знал, зачем он об этом спросил. Конечно же, не потому, что хотел побольше узнать о мужчине, завоевавшем Сюзанну Даунрей.

Магнус наморщил лоб.

– Джилли?

– Джилли?

– Джилли Макбин. Ее муж, упокой Господи его душу. Я бы не сказал, что он был упрямым. Нет. В нем не было упрямства. Он был... он был приятным малым.

Эндрю прикусил губу, чтобы удержаться от возражений. Сюзанна и «приятный» мужчина? Он не мог представить их вместе.

– Приятный и тихий. Он был не из тех, кого бы я выбрал для нее в мужа. И я не ожидал, что она может влюбиться в мужчину такого типа. Но они были очень счастливы. И он очень любил Изабелл. Чертовски жаль, что он вот так умер.

Эндрю застыл.

– Как он умер?

– Он утонул в озере где-то год назад. – Магнус покачал головой. – Поехал на лодке рыбачить, это было одним из его любимых занятий. По-видимому, лодка перевернулась, и... и все.

– Какая жалость!

– Сюзанна была вне себя от горя. Она его очень любила.

Эндрю подавил внутренний стон.

– Я в этом уверен.

Магнус сделал еще глоток и надолго замолчал, глядя на потрескивающий в камине огонь. Потом повторил:

– Чертовски жаль, что так вышло, очень жаль.

Эндрю собирался что-нибудь сказать, сменить тему, может быть, даже завести разговор об оборонительных сооружениях замка, но вдруг Магнус тихо продолжил, словно говоря с самим собой:

– Штука в том, что хотя Джилли мало что умел делать, но плавать он умел.

– Прошу прощения?

– Он умел плавать. Лучше всех, кого я знал. Странно, что он утонул. И это озеро он знал как свои пять пальцев.

– Но бывают же несчастные случаи, – предположил Хеймиш.

Магнус вздохнул:

– Да, бывают.

Он потер лицо ладонью, и вдруг сразу стало заметно, что он устал и болен. Эндрю и Хеймиш переглянулись. Если хозяйину нездоровилось, правила хорошего тона требовали откланяться и уйти. Еду они наверняка найдут на кухне – Хеймиш уже познакомился с хорошенькой поварихой, которая, по его словам, была сговорчивой. Но прежде чем он успел что-нибудь сказать, взгляд Магнуса вдруг оживился.

– Скажи, Эндрю, ты ходишь на охоту?

– На охоту? – Какой же мужчина не ходит? – Я люблю

ОХОТИТЬСЯ.

– Превосходно!

Магнус потерял руки, следы усталости удивительным образом исчезли. Остаток вечера он рассказывал охотничьи истории одну за другой, и все они вращались вокруг охотничьего мастерства Магнуса. Ни Хеймишу, ни Эндрю не удалось вставить ни словечка.

Выйдя от Кейра, Сюзанна решила посвятить остаток дня хозяйственным делам: она обошла фермы, проверяя, по графику ли идут осенние посадки, и встречаясь с арендаторами. Избегать Эндрю было нетрудно, но вот избегать мыслей о нем – куда труднее. Что бы она ни делала, ее преследовал его призрак. Он был великолепным мужчиной во всех отношениях. От этой мысли она раздражалась еще сильнее. А поцелуй? Каждый раз, когда Сюзанна вспоминала о том поцелуе, ее бросало в жар, она чувствовала голод, жажду... жажду большего. Что было совершенно нелепо. Она не хотела большего. Она не хотела, чтобы он снова ее целовал. Она хотела от него только одного: чтобы он уехал. Вскочил на своего коня и ускакал обратно в Даннет. И оставил ее в покое.

Просматривая отчеты о добыче соли, встречаясь с управляющим имением, чтобы обсудить, что нужно отремонтировать на мельнице, совещаясь с предводителем гильдии рыбаков, Сюзанна думала, что было бы хорошо передать заботы о защите Даунрея кому-нибудь другому. Это была еще од-

на из обязанностей, которую ей нужно было втискивать в и без того загруженный день. Да, она бы с удовольствием перепоручила это кому-нибудь еще. Кому угодно. Кому угодно, кроме него. Сюзанну очень сильно задело, что он ее даже не помнил, в то время как она была не в состоянии его забыть. А сегодня... о, сегодня ее воспоминания и сожаления стали еще острее.

Впервые они встретились в прекрасный весенний день. Она тогда приехала в гости к родственникам, жившим в небольшой деревушке неподалеку от Перта. Она была тогда очень молодой. И очень глупой. Поэтому, когда на прогулке по лесу она встретила красивого парня, она разрешила ему заговорить с ней и очаровать ее. Она даже с ним флиртовала!

На следующий день, когда она опять вышла на прогулку, возможно, в надежде снова его увидеть, он был там. На этот раз он взял ее за руку и продолжал держать ее, пока они гуляли по лесу. А еще через день он ее поцеловал. В те дни все казалось очень простым. Сюзанна была в восторге от того, что ею заинтересовался такой красивый парень. Перед его ослепительной улыбкой она была беззащитна. Когда он пустил в ход свои уловки, она не могла устоять, да и не хотела. За считанные дни она в него влюбилась. Влюбилась и отдала ему все. И это ее почти уничтожило. Потому что однажды она в очередной раз вышла на прогулку, полная надежд, и нашла его... но он был не один. Он был в лесу, на их месте! И держал в объятиях Кирсти Ганн.

Сюзанна была уничтожена. На следующий день она уехала и больше не возвращалась. Сюзанна не ожидала, что может когда-нибудь увидеть его снова. Она отдала ему все, а он даже не сказал ей свое полное имя. Как она могла предположить, что он окажется Эндрю Лохланнахом? Что он – брат того мужчины, за которого вышла замуж ее сестра?

Проведя долгий день в попытках убежать от своего прошлого, Сюзанна устало поднималась по лестнице. Она шла и думала, что в конце концов все к лучшему. Она научилась быть осторожной. Она узнала истинную сущность мужчин. Все они эгоисты, не способные быть верными, и их действиями руководит не мозг, а совсем другой орган. И усвоив этот урок, она испытала огромное облегчение, потому что теперь она больше не позволит себя одурачить.

Она завернула за угол и направилась по коридору к своим комнатам. Она знала, что день предстоит напряженный, знала она и то, что отец пригласит на обед *его*, поэтому она распорядилась, чтобы ей подали еду в ее покои. Сейчас она хотела только одного: рухнуть в кресло и ни о чем не думать. Свернуться клубочком и закрыться ото всех. И еще, пожалуй, укрепить защитные барьеры, которые она вокруг себя воздвигла.

До нее донеслись отголоски низких мужских голосов. Она встала как вкопанная. Потом, затаив дыхание, подошла на цыпочках к двери галереи библиотеки. Галерея опоясывала всю библиотеку по кругу. В детстве они с Ханной частенько

устанавливались там, наверху, и шпионили за отцом и его приятелями. Со своего наблюдательного пункта они много чего узнали, в том числе, возможно, много такого, что юным девочкам знать не следовало.

Один из мужчин внизу, в библиотеке, засмеялся, и у Сюзанны похолодела кровь. Ничего удивительного, что Эндрю Лохланнах пьет виски с ее отцом. Мужчины так и поступают. Можно не сомневаться, что после того, как он к ним вторгся, он попытается упрочить свое положение. Конечно, подслушивать в ее возрасте было дурным тоном, но Сюзанна не смогла побороть искушение и подкралась ближе. Но до того как она успела устроиться, ее внимание привлекло какое-то движение слева от нее. Она прищурилась и всмотрелась в полумрак. Возле балюстрады съежился маленький комочек с пушистыми белыми волосами. Схватившись за перила, девочка замороженным взглядом внимательно смотрела вниз, на компанию мужчин. У Сюзанны пересохло в горле, она испытала чувство сродни ужасу.

– Мари Изабелл Макбин! – прошипела она.

Дочь не ответила. Тогда Сюзанна придвинулась ближе, низко наклонившись, чтобы мужчины не могли ее заметить. Она схватила девочку за руку.

– Что ты здесь делаешь?

Улыбнувшись, Изабелл сверкнула зубами – ее улыбка, при которой на щеках появлялись ямочки, была очень обаятельной, даже слишком; в глазах, голубее, чем небо, плясали сме-

шинки.

– Слушаю.

– Подслушивать неприлично.

Изабелл склонила голову набок.

– Тогда почему ты этим занимаешься?

Сюзанна почувствовала, что краснеет, но решила не обращать на это внимания.

– Ничего подобного я не собиралась делать. И не хочу, чтобы этим занималась ты. А теперь пошли вниз, пора ужинать.

Изабелл со вздохом встала, хотя Сюзанна отметила, что девочка предусмотрительно отодвинулась назад, чтобы остаться вне поля зрения мужчин внизу. Они в это время делились охотничьими рассказами и, судя по раскатам смеха, еще и пили.

Сюзанна потянула дочь за собой и тихо, но решительно закрыла за ними дверь. Потом резко повернулась к дочери, поставила кулаки на бедра и нахмурилась, чтобы Изабелл поняла, как сильно мать ею недовольна. Такие вещи до Изабелл частенько доходили с трудом. Она уже открыла рот, чтобы прочитать девочке лекцию о приличиях и уважении к чужой частной жизни и, возможно, на некоторые другие воспитательные темы, но Изабелл заговорила первая:

– Кто эти дяденьки?

Сюзанна побледнела.

– Какие дяденьки? – Она положила руку на плечо дочери

и повела ее по коридору, прочь от опасности. Или от искушения. – Гости. Может, поужинаем в моих покоях? Это будет как пикник.

Изабелл обожала пикники.

Однако девочка наморщила нос.

– А почему мы не будем ужинать с дедушкой?

– У него гости. Мы не будем им мешать. Ну, так что ты скажешь? На пикник?

Изабелл пожала плечами.

– Ладно.

Сюзанна буквально втолкнула ее в свою комнату и дернула за ленту звонка. Изабелл бросилась к креслу, стоящему у огня, плюхнулась в него и небрежно закинула ноги на подлокотники. Сюзанна нахмурилась. Тогда Изабелл вздохнула и сменила позу на более подобающую юной леди.

– Почему эти люди говорили про Ханну?

Сердце Сюзанны гулко застучало. Она села в соседнее кресло.

– Я... э-э... Они про нее говорили?

– Да.

– Что... и что же они говорили?

Изабелл посмотрела на мать и укоризненно нахмурилась.

– Я думала, что нам не полагается подслушивать.

– Все верно. – Сюзанна распрямила спину. – Но поскольку ты все равно уже подслушала, ты, по крайней мере, можешь рассказать мне, что они говорили.

«Это же не означает, что я плохой родитель?»

– Ну, дедушка спросил, счастлива ли она, и рыцарь сказал, что да, что она была...

Сюзанна испытала облегчение, но оно быстро сменилось раздражением.

– Какой еще рыцарь?

– Высокий такой.

– Они оба высокие.

– Тот, который с длинными волосами. – Изабелл подцепила пальцем свои кудри. – С такими, как у меня.

Сюзанна переплела пальцы на коленях.

– Этот мужчина не рыцарь.

– Он похож на рыцаря. Он выглядит прямо как герой.

– Никакой он не герой. – «Он самодовольный и высокомерный тип, и раздражает меня так, что не передать словами». – Он буффон.

– У него был меч.

Сюзанна быстро заморгала.

– Он пришел с мечом в библиотеку? – «Какая невоспитанность!»

– Нет, я видела его сегодня днем, во дворе. У него был меч.

Изабелл бросила на нее взгляд, в котором сквозил вызов. И этот взгляд слишком походил на взгляд ее отца. Сюзанна чуть было не поежилась, но совладала с собой.

– Держись от этого человека подальше. И ты знаешь, как

я отношусь к мечам.

– А мне его меч нравится. Он очень блестящий. Как думаешь, он мог бы научить меня пользоваться мечом?

– Дорогая, ты должна держаться от этого человека подальше. От всех этих мужчин. Они воины, и им не понравится, если им будут докучать маленькие девочки.

Изабелл постучала пальцем по пухлой губе.

– Тот, который с рыжими волосами, очень красивый, тебе не кажется? – Сюзанна не ответила. Тогда девочка добавила: – Наверное, из него вышел бы хороший муж для тебя.

Сюзанна не знала, почему эта мысль была ей так неприятна.

– Дорогая, почему ты так думаешь?

– У него такие же рыжие волосы, как у тебя.

– Это же не причина, чтобы выйти за него замуж!

Изабелл кивнула.

– У него тоже есть меч, – сказала она с надеждой в голосе, словно это было великолепной рекомендацией.

Сюзанна сочла своим долгом напомнить:

– Я не ищу себе мужа.

Изабелл, как обычно, пропустила это мимо ушей.

– Это Ханна их послала?

Сюзанна воззрилась на дочь.

– Что-о?

– Разве не для того она уехала? Чтобы найти людей, которые нас защитят.

– Откуда ты это взяла?

Изабелл захлопала ресницами.

– Ты же на самом деле не хочешь знать.

– Очень даже хочу.

– Но ты сказала, что не желаешь знать, что именно я подслушала, пока сидела в...

«О боже!»

– Ты подслушивала? Подслушивала?

Девочка кивнула, ее кудряшки запрыгали.

– Когда дедушка, Ханна и ты говорили про отъезд Ханны.

Ты сказала, что нам нужна более сильная защита.

О черт, она ведь и правда это говорила!

– А Ханна сказала, что Даннет мог бы прислать людей. И помешать плохим людям сжигать фермы и воровать разные вещи.

У Сюзанны упало сердце. Она и не подозревала, что ее дочь все это слышала. Никогда не нужно обременять ребенка взрослыми заботами.

– Да, дорогая, эти мужчины и есть люди, которых прислала Ханна.

У Сюзанны заныло сердце. Она не хотела, чтобы Эндрю был здесь, отчаянно не хотела. Но ради этого – ради безопасности Изабелл, отца и, да, даже ее самой – Ханна пожертвовала всем, и отвергать этот дар было бы с ее стороны глупым ребячеством.

Изабелл вздохнула и дернула за ниточку, торчавшую из

шва.

– Я скучаю по Ханне.

– Я тоже, дорогая.

– И по Лане. Без них здесь все не так.

Это верно, все не так.

– Как думаешь, скоро они приедут к нам в гости?

– Надеюсь, что да, дорогая. Я тоже по ним очень скучаю.

Изабелл выпятила губу.

– Если эти люди – друзья Ханны, значит, они хорошие.

Необязательно.

– Девочка моя, они здесь по делу, и мы не должны путаться у них под ногами. Пообещай, что будешь держаться от них подальше.

Реакция Изабелл ей не понравилась. Девочка в задумчивости покусывала губу – слишком долго.

– Изабелл? Ты мне обещаешь?

– Ну, хорошо. Но я не обещаю держаться подальше от псарни. Я люблю собак.

У Сюзанны пересохло в горле.

– Я...

– Мама, почему ты поселила их на псарне?

Сюзанна вскочила на ноги и заходила по комнате.

– Как... откуда ты об этом знаешь?

– Рыцарь сказал. – Сюзанна не стала снова ее поправлять. – Когда он это сказал, дедушка засмеялся и спросил, что он такое натворил, что ты разозлилась.

«Боже правый!»

Изабелл посмотрела на нее с таким любопытством, что Сюзанне стало неудобно.

– Что он сделал, за что ты на него разозлилась?

– Ничего, дорогая. Он ничем меня не разозлил. – За вранье собственной дочери она наверняка попадет в ад. – Просто их слишком много. У меня не было времени подготовить комнаты для них всех.

По выражению лица дочери Сюзанна поняла, что ей не удалось ее обмануть этим объяснением. Даже ей самой оно показалось не слишком убедительным. Маленький носик Изабелл сморщился.

– На псарне пахнет.

– Дорогая, они же мужчины, воины, удобства для них не важны.

– Правда?

– Правда. Мужчины отличаются от женщин.

Изабелл вздохнула.

– Наверное, ты права. Мне показалось, что дедушка был очень доволен, что у него появилась мужская компания.

– Вот как?

– Да. Он даже это сказал.

– Гм.

Хотя Сюзанну кольнула обида, она понимала, что не может упрекать отца за то, что он стремится к таким же, как он. Для него, несомненно, было трудным испытанием жить

на протяжении последних двадцати с лишним лет в окружении женщин с сильной волей. И оказаться в компании мужчин, равных ему, а не его вассалов, наверняка было для него большим удовольствием.

Сюзанна сознавала, что не стоит об этом спрашивать, но любопытство было сильнее:

– О чем еще они говорили?

Изабелл склонила голову набок.

– В основном обо всяких скучных вещах. Хотя дедушка, кажется, очень интересовался Пертом.

У Сюзанны замерло сердце. Так и застыло в груди.

– П-пертом?

– Да. Он спрашивал, зачем рыцарь туда ездил и когда, и сколько времени он там провел. – Она пожала плечами. – И все такое. Было намного интереснее, когда они рассказывали про охоту.

– Да, конечно. А что они рассказывали про охоту?

Изабелл затараторила, пересказывая подробности того случая, когда дедушка выследил и подстрелил оленя с рогами в пять ветвей. Сюзанна ее почти не слушала. Во-первых, она уже слышала эту историю много раз. А во-вторых, ее мысли лихорадочно скакали. Отец расспрашивал про Перт. Это означало только одно: он все понял. Оставалось только молить бога, чтобы он держал рот на замке.

Глава 5

Эндрю проснулся с тяжестью на груди. Спал он плохо – всю ночь храпел Хеймиш, собаки никак не могли уговорить-ся, да еще и вонь от псарни шла такая, что, казалось, пробивала дыру в его носу, так что в голове у него был туман. А о снах, которые до сих пор дразнили его сознание, он даже думать не хотел. Это были сны о страстных поцелуях. Вдобавок ко всему вечером он слишком много выпил.

Для того чтобы стряхнуть похмельный туман и окончательно проснуться, ему потребовалось сделать над собой усилие. Он пришел в себя и понял, что на его грудь определенно что-то давит. Эндрю приоткрыл один глаз и обнаружил, что смотрит в ясные голубые глаза. Эти глаза заморгали. Ему понадобилось мгновение, чтобы осознать, что эти глаза располагаются на проказливом личике, а оно принадлежит девочке, упирающейся локтем в его грудь. И этот локоть был весьма острым.

– Что ты здесь делаешь? – пробурчал Эндрю.

Не самый оригинальный вопрос, но это первое, что приходит человеку в голову, когда он просыпается и обнаруживает у себя на груди незнакомого ребенка. Девочка наклонилась ближе и уперлась лбом в его лоб – как предположил Эндрю, чтобы получше его рассмотреть. Когда она стала его разглядывать, их взгляды встретились.

– Я хотела посмотреть, как он выглядит, – сказала она.

Услышав ее тоненький, похожий на чирикание голосок, Эндрю почему-то почувствовал себя неудобно. Он сжал зубы, положил руки на тоненькие плечи девочки и мягко отстранил ее от себя. Было в ее нежных чертах что-то такое, отчего он занервничал. Очертания подбородка, разрез глаз, изгиб губ... ямочки, которые появлялись на ее щеках, когда она пыталась сдерживать улыбку.

– Кто «он»?

– Буффон.

Ее улыбка его тоже тревожила. Пожалуй, на его вкус она была слишком небрежной.

– Буффон? Какого...

– Мама сказала, что ты буффон, а я никогда в жизни его не видела.

Эндрю прищурился.

– И кто твоя мама?

Девочка не ответила, но это вдруг стало не нужно. Эндрю внезапно понял, почему при виде ее лица у него тревожно засосало под ложечкой. Если не считать волос, которые у девочки были серебристо-белые, девочка была точной копией Сюзанны. Он отодвинул ее еще дальше и проворчал:

– Тебе не следует здесь находиться.

Его людям доводилось останавливаться на постой в самых неожиданных местах, порой им приходилось спать на голой земле, и они не отличались обходительными манерами. И к

тому же большинство из них спали нагишом. Эндрю с ужасом представил, что эта маленькая девочка – сколько ей могло быть лет, пять? – насмотрится здесь всякого и побежит рассказывать матери.

И действительно, в этот самый момент Хеймиш сел и потянулся. Одеяло сползло с него до пояса. А когда он закончил зевать и обнаружил, что его внимательно разглядывает этот бесенок со слишком зоркими глазами, он взвизгнул и поспешно прижал одеяло к груди, словно девственница.

– Тебе действительно нужно уйти, – прошептал Эндрю. – Мои люди просыпаются.

– Они все тоже буффоны? – спросила девочка.

Теперь ее любопытный взгляд был прикован к Хеймишу, который почему-то покраснел.

– Никто из нас не буффон. Мы приехали сюда, чтобы помочь твоей маме.

– Ей не нужна ваша помощь.

Да, это Эндрю уже и так понял.

– Но мы все равно здесь, чтобы помогать.

Она издала короткий звук, что-то вроде небрежного фырканья, и подняла одно плечико.

– Мама сказала, что вы все равно недолго здесь пробудете.

Эти слова зацепили внимание Эндрю. Он сел, не забыв тоже прикрыть торс.

– Она так сказала?

– Да.

Девочка переключила внимание на его меч, который вместе с ножнами лежал на дощатом полу рядом с его тюфяком. Она провела пальцами вдоль рукоятки. Эндрю нахмурился.

– Не трогай! – рявкнул он.

Она устремила на него острый взгляд, на удивление гневный для столь юного создания, и заявила:

– Ты мне не хозяин, я могу трогать все, что хочу.

И она стала трогать все подряд вокруг него: его одеяло, стену за его спиной, его нос. Причем делала это намного дольше, чем требовалось, чтобы утвердить свою правоту. Эндрю ей позволил – просто потому, что не представлял, что еще он мог сделать. Своих детей у него не было, он не привык иметь с ними дело, и дерзость девочки приводила его в растерянность. Эндрю понимал, что это нелепо, ведь он мужчина, воин, а она – ребенок! Тем не менее она не ставила его слова ни в грош. Впрочем, не стоило забывать, кто ее мать.

– Как тебя зовут?

– Изабелл Даунрей Макбин. А тебя как?

– Эндрю Лохланнах.

– Из Даннета?

– Да.

– А-а.

Она прищурилась.

– В чем дело?

– Ты кретин.

– Ничего подобного. Я грозный воин.

Что ее вдруг так рассмешило, было для Эндрю полной загадкой. Он ведь в самом деле грозный воин. Когда какая-то террористка пяти лет от роду не вынуждает его кутаться в одеяла.

– Уходи.

– Я уйду, когда захочу. Мама права, ты и правда буффон.

– Я не буффон, я...

– Буффон, буффон. Ты мне совсем не нравишься. – Она провела пальцами по его волосам, оценивая их длину, и стала разглядывать их в луче солнечного света.

– Что ты делаешь? – спросил Эндрю.

Она наморщила нос и заявила:

– И волосы у тебя дурацкие.

– Что-о?

– Это глупо. Дурацкий цвет.

Эндрю фыркнул.

– Мои волосы практически такого же цвета, как твои.

Они оба были белокурыми. Ее волосы были чуть светлее и намного тоньше, чем его, но в целом разница была невелика. Кроме того, Эндрю нравились его волосы. И женщины их обожали.

Она закатила глаза и сказала таким тоном, как будто это все объясняло:

– Я же девочка. А у мужчины должны быть рыжие волосы.

– И?

– Это все. Твои волосы дурацкие.

– То есть ты разбудила меня, чтобы сказать, что у меня дурацкие волосы?

«Что не так с моими волосами?»

– Я не виновата, что ты проснулся.

Эндрю вздохнул.

– Тебе правда не следует здесь находиться.

Она улыбнулась, и на ее щеках появились ямочки.

– Мама тоже так говорит.

– И именно поэтому ты здесь. – Он отодвинулся еще дальше. – Ты должна слушаться свою маму.

Изабелл пожала плечами.

– Я слушаюсь.

– Но делаешь то, что хочешь.

Она склонила голову набок и посмотрела на него с таким видом, как будто не понимала, что он хочет сказать. Или словно ей было все равно.

– Уходи.

Она недовольно фыркнула и снова бросила на него сердитый взгляд, но встала, потом тряхнула головой и удалилась медленной походкой.

«Боже правый, у нее даже походка такая же, как у матери!»

Девочка с дерзкой небрежностью прошла вдоль ряда тюфяков. По мере того как она проходила, его люди один за другим приподнимались и смотрели ей вслед со смесью смущения и изумления. Когда она стала спускаться по лестнице

и наконец скрылась из виду, Эндрю с шумным вздохом рухнул обратно на тюфяк.

– Ну, что, все прошло хорошо, – со смешком заметил Хеймиш.

– Заткнись.

– Очаровательная девчушка.

– Очаровательная – неподходящее слово.

– Она никого тебе не напоминает?

«Никого? Ее мать».

– Это дочка Сюзанны.

– А-а, да. – Хеймиш усмехнулся, и его усмешка Эндрю не понравилась. – Наверное, в этом все дело. Неловко, должно быть, встретиться с девочкой, мать которой ты планируешь соблазнить.

– Я не планирую ее соблазнить.

Хеймиш наклонил голову набок.

– Вчера, когда я наткнулся на вас двоих, мне так не показалось. Где, бишь, это было? Ах да, в этой самой комнате.

– Заткнись.

– Вы с ней... уже...?

Эндрю бросил на друга свирепый взгляд.

– Что?

Хеймиш проглотил смешок.

– Вы с ней уже встречались раньше?

– Нет. Конечно, нет! С какой стати ты спрашиваешь?

– Просто любопытно.

Хеймиш натянул тунику и брюки. Эндрю сделал то же самое, но он не мог не задаваться вопросом, что означают задумчивые взгляды Хеймиша.

Завтрак был жалким: подмастерье с кухни принес им на чердак блюдо овсяных лепешек и горшок каши-размазни. Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, кто устроил для них это «пиршество». Эндрю должен был рассердиться, но интриги Сюзанны его забавляли, почему – он понятия не имел. Было ясно, что это лишь еще один ход в его игре с Сюзанной. Но если она думала, что, создавая им неудобства, вынудит их уехать, значит, ей предстояло узнать о мужчинах, в частности о воинах, еще очень многое. Его отряд был подготовлен к жизни и в куда худших условиях. Да, его люди были возмущены, им не нравилось, что им приходится спать на пыльных тюфяках, ходить в уборную в конюшне, когда им надо облегчиться, а мыться в корыте, из которого поят лошадей. Но Эндрю знал, что им хватит стойкости все это выдержать. Особенно после того, как он без обиняков рассказал им, что происходит на самом деле.

Тот факт, что какая-то женщина пытается выжить их отсюда, создавая им неудобства, лишь прибавил им решимости проявить себя. Так что после того, как они поели и привели себя в порядок, насколько это было возможно в подобных условиях, он разослал своих людей с заданиями осмотреть и оценить различные элементы обороны замка. Раз-

ведку предстояло вести, не привлекая внимания: незаметно осматривать территорию, задавать невинные вопросы в случайных разговорах. Сюзанна же наверняка велела своим людям ничего им не рассказывать.

Сам Эндрю вместе с Хеймишем направились к замку, чтобы бросить вызов львице в ее логове. Магнуса они застали в утренней комнате. Он завтракал, и при виде изобилия блюд у Эндрю потекли слюнки. Здесь были яйца, бекон, ломтики мяса, разнообразная выпечка. Эндрю смотрел на все это жадными глазами, и когда Магнус усмехнулся и пригласил его присоединиться к трапезе, он не смог отказаться. В любой момент могла появиться Сюзанна, и он хотел набить брюхо до ее прихода. Можно было не сомневаться, что она способна вырвать у него из рук кекс.

Эндрю и Хеймиш наполнили свои тарелки и присоединились за столом к хозяину дома. Когда они сели, Магнус заметил:

– Должен сказать, вчера вечером я получил большое удовольствие.

– Я тоже, – ответил Эндрю, хотя было бы еще лучше, если бы он выпил меньше виски.

– Какой чудесный вечер... Мне очень не хватает мужского общества.

Магнус мечтательно вздохнул. Хеймиш намазал маслом медовую булочку и со стоном в нее вгрызся.

– Ну, мы еще здесь какое-то время пробудем, – сказал

он. – Особенно с такой едой.

Магнус усмехнулся.

– Да. Да. Не могу выразить, как я вам за это благодарен. Но рано или поздно вы вернетесь в Даннет, и я снова буду одиноким мужчиной в замке.

Глаза Хеймиша блеснули.

– Сюзанна очень красивая. – Эндрю бросил на него недовольный взгляд. – Возможно, она приведет в дом мужа.

– О, я давно перестал на это надеяться. – Магнус опустил голову. – Она, понимаете ли, решила, что мужчина ей не нужен. Отвергает всех поклонников. А последний ушел от нее, хромя, со стрелой в заднице.

Эндрю сглотнул.

– В его заднице?

Магнус с серьезным видом кивнул.

– Она очень метко стреляет. – Он пожал плечами. – Конечно, это мое предположение, что она целилась ему в зад. Это могло быть его мужское достоинство. Обычно она попадает туда, куда целится. Но тогда она очень рассердилась, ее прямо трясло, и это могло сбить ее с цели.

Эндрю воткнул вилку в сосиску.

– Почему она была разгневана на того мужчину?

Магнус фыркнул.

– Не знаю. Она только сказала, что он буффон. – «Ого! Не внушает оптимизма!» – Подозреваю, что он попытался ее поцеловать.

Понимающая ухмылка Хеймиша вызвала у Эндрю досаду.

– Она что же, стреляет в каждого мужчину, который пытается ее поцеловать?

Магнус кивнул:

– Да, насколько мне известно.

– Буду считать, что я предупрежден. – Хеймиш прочистил горло. – Если она стреляет по женихам, понятно, что желающих мало.

– Ну да. С тех пор у нее не было ни одного поклонника. – Магнус вздохнул. – Я только хочу, чтобы она была счастлива. Не могу поверить, что такая жизнь, как сейчас, действительно делает ее счастливой. Женщине нужен муж, тебе не кажется?

Для Эндрю было загадкой, почему Магнус адресовал этот вопрос ему. Тем не менее он кивнул.

– Не знаю, как вышло, что у меня такие упрямые дочери. Возможно, это из-за того, что их матери умерли, когда они были еще маленькими. Я растил их, как мог, старался как лучше, но боюсь, я воспитал их как мальчишек. Они все – девчонки-сорванцы.

– Лана не сорванец, – возразил Эндрю, хотя сам не знал, почему почувствовал потребность встать на ее защиту. Разве что потому, что из трех сестер Лана была самой покладистой.

Магнус запрокинул голову и рассмеялся.

– Ты явно не успел узнать ее как следует. Лана может казаться милой скромной девушкой, но в ней есть чертовщин-

ка. Помоги Всевышний тому мужчине, который задумает ее укротить. А Ханна? Ханна тоже была упрямой. Она бы, наверное, никогда не вышла замуж, если бы не возникла необходимость это сделать.

Хеймиш попытался скрыть усмешку.

– Что ж, быть может, в один прекрасный день Сюзанна тоже будет вынуждена выйти замуж. И тогда у вас постоянно будет мужская компания.

– Ха! – Магнус повел бровями. – Не представляю, какие обстоятельства могли бы заставить Сюзанну Даунрей выйти за мужчину, которого она не хочет. Она независимая, целеустремленная, упорная. Она слишком горячая, чтобы подчиниться... – Его глаза расширились, он судорожно глотнул, потом откинулся назад и изобразил болезненную улыбку. – Сюзанна, дорогая, вот и ты.

Эндрю следовало бы понять, что она вошла в комнату. Он ведь нутром почувствовал бурление какой-то энергии. Он медленно повернулся и бросил на нее взгляд через плечо. Как всегда, у него захватило дух от одного только ее вида. В окна, обращенные на восток, лился утренний свет, и в лучах солнца ее рыжие волосы казались охваченными пламенем. Кожа ее была гладкой, как шелк, а формы ее тела, подчеркнутые облегающим платьем, были восхитительны.

Она посмотрела на троих мужчин за столом и нахмурилась. Сердитый взгляд должен был бы отвлечь внимание от ее красоты, но не отвлек. На ее щеках выступил розовый ру-

мянец. Эндрю заерзал на стуле, чувствуя, как в нем поднимается какое-то неуютное чувство. Конечно же, это не была похоть.

– Что вы здесь делаете? – спросила она, точнее было бы сказать «прорычала». Или «рвякнула». Во всяком случае, звук был какой-то дикий.

Эндрю выдавил из себя жизнерадостную улыбку.

– Твой отец пригласил нас на завтрак.

Сюзанна хлестнула Магнуса взглядом. Тот пожал плечами.

– Еды много...

– Полно, – проговорил Хеймиш с набитым ртом, жуя кекс.

Эндрю подмигнул и добавил:

– Хватит на целую армию.

По тому, как ощетибилась Сюзанна, было ясно, что стрела попала в цель. Вот как, она рассчитывала морить их голодом, пока они не сбегут? Но они все равно найдут еду. Как минимум один способ у них уже есть: Хеймиш соблазняет одну из кухарок.

Ни слова не говоря, Сюзанна решительно прошла к буфету и окинула взглядом блюда, оценивая ущерб. Эндрю с Хеймишем изрядно убавили запас еды.

– Так, кексов не осталось, – пробормотала Сюзанна.

Хеймиш воровато накрыл салфеткой свою тарелку, на которой остались крошки кексов. Эндрю, подумав, сделал то же самое.

– Здесь много другой еды, – заметил он.

Не стоило этого говорить. Сюзанна круто повернулась к нему лицом и бросила на него сердитый взгляд. Магнус кхекнул.

– Изабелл может сегодня поесть чего-нибудь другого, – предположил Магнус.

Сюзанна обратила свой гнев на отца.

– Ты что же, предлагаешь ей есть на завтрак яйца?

Она сказала это таким тоном, словно яйца были чем-то вроде мушиных личинок.

– Она не может каждый день есть все, что хочет. Ей нужно учиться есть то, что приготовлено.

– Кексы *были* приготовлены. – Сюзанна посмотрела на замаскированные улики. – Только кто-то все их съел.

– Она может поесть что-нибудь еще. У нас гости.

Сюзанна фыркнула и пробормотала себе под нос:

– Это у тебя гости.

Она произнесла это тихо, но Эндрю услышал. Впрочем, так и было задумано. Магнус некоторое время молча задумчивым взглядом смотрел на дочь, потом медленно проговорил:

– Сюзанна, тебе когда-нибудь приходило в голову...

– Что?

Магнус поправил воротничок, словно он внезапно стал слишком тесным.

– Тебе когда-нибудь приходило в голову, что, возможно,

она...

– Возможно... что?

Сюзанна взяла в одну руку вилку, в другую – нож, и, учитывая ее состояние, они выглядели в ее руках как оружие.

– Возможно, девочка избалована.

Прекрасные губы Сюзанны приоткрылись, глаза сверкнули, красивый розовый румянец превратился в темно-красный. Атмосфера в комнате сделалась невыносимой. Несомненно, виной всему был гнев Сюзанны Даунрей.

– Избалована?

– Ну, знаешь, такое случается. Когда ребенок растет без твердой руки. – Ресницы Магнуса затрепетали. – Когда у ребенка нет отца.

Он почему-то посмотрел на Эндрю, почему, для Эндрю было загадкой.

– Ей не нужен отец. Ей вообще не нужен мужчина.

Сюзанна проткнула вилкой яйцо, выступил жидкий желток.

– Каждому ребенку нужен отец. И ты не можешь отрицать, что она... несколько озорная.

– Она не озорная.

– Вчера она тренировалась в стрельбе на пасеке.

– Я уверена, что улы – очень подходящие мишени, в них так и хочется пострелять.

– Пчелам это не понравилось.

– Изабелл просто немного... любит приключения.

– А, Изабелл. – Хеймиш толкнул Эндрю ногой под столом. – Не та ли это девочка, которая сегодня утром тебя разбудила?

Ублюдок! Он прекрасно знал, что это она. Он просто пытался подлить масла в огонь.

Сюзанна вскочила со стула.

– Что-что она сделала?

– Она пришла в наше, хм, жилище и разбудила Эндрю. Что, ты сказал, она хотела увидеть?

Эндрю изогнул бровь.

– Буффона.

Наградой ему было зрелище побледневшей Сюзанны. Он решил вонзить колючку глубже.

– Она чуть было не приобрела новые знания. – Он наклонился ближе и добавил шепотом: – Большинство моих людей спят нагишом.

– О боже! – Сюзанна схватилась за сердце. – Я ей говорила, чтобы она туда не ходила. Я ей запретила...

– Ты ей запретила? – Магнус хмыкнул. – В этом была твоя ошибка. С каких это пор Изабелл слушается чьих бы то ни было запретов?

– Она слушается меня, я ее мать.

Хмыканье Магнуса перешло в настоящий смех. Сюзанна сердито посмотрела на отца и бросила салфетку на стол.

– Где она? Где эта девчонка?

Магнус пожал плечами.

– Кажется, она говорила что-то про охоту на кроликов.

Сюзанна шумно вздохнула. Для приличия она даже изобразила на лице подобие улыбки.

– Прошу меня извинить, – сказала она сидящим за столом мужчинам, – мне нужно идти, я должна найти мою дочь.

Эндрю усмотрел в этом свой шанс и тоже встал.

– Я буду вас сопровождать, – произнес он.

Хеймиш тоже вскочил на ноги и повторил за ним:

– Да, мы пойдем с вами.

Эндрю его чуть не лягнул.

Сюзанна поморщилась.

– Вам нет нужды идти со мной.

– Ерунда. Мы все равно рассчитывали сегодня совершить с вами прогулку по замку и окружающим землям. Мы поможем вам найти дочь, а потом, может быть, вы нам все покажете.

Сюзанна наклонилась вперед и положила ладони на стол.

– Я не нуждаюсь в вашей помощи.

То, что она почти выплюнула эти слова, не обескуражило Эндрю. Скорее, наоборот, подстегнуло. Да, эта женщина могла довести до бешенства. Но он ничего так не желал, как провести день в ее обществе. И, если ему повезет, сорвать еще один поцелуй.

Ему не повезло.

Сюзанна стремительно вышла из замка, они с Хеймишем поспешили за ней, чтобы не отставать. Через внутрен-

ний двор проходил какой-то мужчина. Увидев его, Сюзанна вздохнула. Он был воином, Эндрю без труда понял это по хорошо обрисованным мускулам, небрежной походке и выражению лица, в котором было нечто хищное. А еще он без труда расшифровал напряженный взгляд, которым этот воин смотрел на Сюзанну. Он явно был в ней заинтересован. Впрочем, какой мужчина не заинтересовался бы Сюзанной? А она, казалось, была слишком уж рада его видеть.

– А, Кейр, ты здесь, – проворковала она.

Мужчина поклонился.

– Миледи.

– Ты уже познакомился с Хеймишем Роббом и... Эндрю Лохланнахом? – Она махнула рукой в их сторону. Эндрю обратил внимание на то, что она не удостоила их взглядом. – Они прибыли из Даннета, чтобы проверить наши оборонительные сооружения.

Она пыталась говорить непринужденно, но у нее это не получилось.

– Кейр – капитан нашей стражи.

Кейр приветствовал их дружелюбной улыбкой, но Эндрю почувствовал, что под маской дружелюбия таится настороженность. Когда взгляд Кейра остановился на Эндрю, он прищурился и стал вглядываться более пристально. Потом почему-то нахмурился. Затем быстро покосился на Сюзанну и снова улыбнулся, на этот раз улыбка была натянутой, и в ней не осталось даже намека на дружелюбие.

– Добро пожаловать, – сказал он.

– Они надеялись совершить обход территории, – многозначительно произнесла Сюзанна.

Кейр сжал губы.

– О, я с удовольствием предложу вам экскурсию, – проговорил он. – Может быть, позже?

– А почему не сейчас? – усмехнулся Эндрю.

Простой вопрос. Кейр побледнел и посмотрел на Сюзанну.

– Я... э-э...

– Мы заняты, – сказала она.

– Да. Очень заняты.

Эндрю скрестил руки на груди.

– Может быть, мы могли бы помочь вам в вашей... занятости?

Хеймиш с усмешкой подался вперед.

– Мы люди бывалые, мы хорошо справляемся с... делами.

– Естественно, – сухо ответил Кейр. Похвальба Хеймиша его явно не впечатлила. – Однако вы приехали в очень напряженное время. Может быть, завтра?

Эндрю разобрала злость. Было совершенно ясно, что они намерены откладывать осмотр укреплений, возможно, до бесконечности. Так дело не пойдет. Он был полон решимости узнать как можно больше и сделать это как можно быстрее, чтобы можно было проанализировать их оборону и внести необходимые изменения. Он не собирался подводить

брата в этом деле. По-видимому, пришло время пустить в ход собственные уловки.

– Да, я понимаю, – сказал он и похлопал Кейра по плечу. – Не беспокойтесь. Раз вы так заняты, я и мои люди... мы осмотрим все сами.

Тут уже побледнела Сюзанна. Она быстро взглянула на Кейра. Тот замялся, потом произнес:

– Ну... пожалуй, я смогу организовать сегодня короткий обход.

Эндрю пытался сдержать ухмылку, но не сумел.

– Короткий обход нам очень поможет. А позже, завтра, мы сможем обсудить вашу обороноспособность более подробно.

Последние слова он адресовал Сюзанне, но она в ответ только нахмурилась.

– Конечно, – ответил Кейр. Казалось, он был сама доброжелательность, но на его щеке дергался мускул.

– Ну, хорошо, – выдохнула Сюзанна. – Я оставляю вас в хороших руках.

Она повернулась и направилась к конюшне. Мужчины молча смотрели, как она уходит, пожалуй, даже сбегает. Эндрю мог только надеяться, что остальные не думают то же самое, что вертится в его голове. А именно, как бы ему хотелось перекинуть ее через колено и отшлепать по этой аппетитной заднице.

Осмотр замка, устроенный для них Кейром, оказался дей-

ствительно коротким. А еще его можно было назвать поверхностным. А можно было бы назвать просто тратой времени. Но Эндрю почерпнул из него то, что ему было нужно. А остальное он и его люди узнают самостоятельно. Начали они с обхода двора замка, хотя он был почти таким же, как двор замка Лохланнах, и это Эндрю и сам понял. Что его заинтересовало, так это различия, и различия эти его встревожили.

– Там у нас склад оружия, – неопределенно махнул рукой в направлении длинного низкого здания, пристроенного к стене замка, Кейр. – И тренировочный манеж.

Манеж был старый, но в хорошем состоянии, мишени для стрельбы из лука и огороженная зона для тренировок по борьбе были очень похожи на те, которые были у них в Даннете. Однако здесь никто не тренировался, ни один человек.

– А это зубчатая стена.

Кейр показал на скос. И снова – устройство такое же, как в Даннете, но без людей.

– Разве вы не ставите сюда людей? – спросил Эндрю. На его взгляд, как минимум двое должны были стоять на посту в башне, откуда открывался широкий обзор вдаль.

Кейр нахмурился.

– Они выходят посменно.

Эндрю и Хеймиш переглянулись. Для замка, который недавно подвергся набегам и в котором имело место предательство, он был на удивление плохо защищен. Где же все эти люди? Те, которые находятся под командованием Кей-

ра? Эндрю нигде не видел каких-либо признаков их присутствия.

– Расскажите мне о ваших войсках, – попросил он.

Кейр нахмурился – почему, Эндрю не имел понятия.

– Войсках?

– Да. Сколько у вас людей? Каков их уровень подготовки?

– Они очень хорошо натренированы, – заявил Кейр.

– Защита замка – их основное занятие?

– Вообще-то нет. Они ремесленники, кузнецы, фермеры.

– Хм. – Хеймиш погладил бороду. – Значит, в период посева и сбора урожая ваша защита ослаблена?

Он высказал вслух именно то, о чем думал Эндрю. Нужны люди, которые будут стоять в дозоре, какой бы ни был сезон. Подготовленные люди.

Кейр принужденно улыбнулся, но его улыбка не затронула глаз.

– Разумеется, у нас есть план, как заполнить пустующие места на время сбора урожая.

Он не стал вдаваться в подробности этого плана, а Эндрю не стал спрашивать – он заранее знал, что ответ его не удовлетворит. Он мысленно взял себе на заметку, что нужно будет проводить тренировки и организовать более частые смены дежурства. После того, как они ознакомились со стратегией обороны замка, они отправились осматривать окрестности. Кейр показал им пасеку и фруктовый сад с западной стороны замка и указал на шумный город Кайрен Рей на се-

вере. Время от времени он выдавал какие-то крупницы информации, но не говорил ничего по-настоящему полезного, а многие вопросы – слишком многие – он вообще обходил стороной. Итогом их экскурсии Эндрю остался очень недоволен.

– Ну, что ты об этом думаешь? – спросил Хеймиш, когда они пошли обратно к псарне.

Эндрю нахмурился.

– По-моему, это была пустая трата времени.

– Ты читаешь мои мысли. Либо Кейр не знает, что делает, либо его цель – не укрепить оборону замка, а ослабить ее.

– Или, и это наиболее вероятное объяснение, он просто тратил наше время.

Хеймиш хмыкнул.

– У меня тоже возникло такое ощущение. Но это кажется бессмыслицей. Зачем ему пытаться от нас отделаться, когда мы пришли, чтобы им помочь?

У Эндрю были на этот счет кое-какие догадки, вкратце все сводилось к недовольству одной рыжеволосой мегеры, которая не желала выпускать из рук бразды правления. Что ему нужно было сделать, так это показать ей, насколько эффективнее могут стать их оборонительные сооружения, если она позволит его людям, мастерам своего дела, разработать собственный план защиты замка.

– Я не думаю, что от сотрудничества с Кейром будет большой прок.

Хеймиш прищурился.

– Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю сделать то, что мы грозились сделать, то есть обследовать все самим. А тем временем я постараюсь переговорить с Магнусом.

Если Сюзанна не желает с ним сотрудничать, ему придется действовать в обход нее. Можно не сомневаться, что ее отец с радостью предоставит им всю информацию, какая нужна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.